Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 175 (5239) 28 июля 1942 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

После упорных боев наши части оставили Новочеркасск и Ростов. Грозная опасность нависла над советским Югом.

Самоотверженной борьбой остановить врага, преградить путь немецким захватчикам на Северный Кавказ!

Русская девушка в Кельне

Разведчики одной из частей Брянского фронта, побывавшие в тылу врага, принесли письмо. Русская девушка, увезенная в Германию в город Кельн, пишет своей матери в захваченный немцами советский город Орджоникидзеград.

Вот дословный текст письма:

«Здравствуйте родные мама, Таня, Люба, Надя!

Во-первых, опишу, как я ехала. Нас загнали на два дня в концлагерь на Урицком поселке возле Брянска, под конвоем, как пленных. 12 дней везли в коробках. Хлеба в дороге не давали. Что я взяла с собой, то нам пришлось кушать вдвоем с Марусей.

Как я не хотела ехать! Дядя не советовал, но вы мама сказали, если не поеду, то всех убьют. Лучше бы я умерла с голоду, чем быть такой...

По приезде сюда нами была устроена торговля и нас, девушек, брали кому сколько угодно, как рабов. Куда продали Марусю, не знаю. Работаю с утра дотемна. Надо мной здесь смеются, а я плачу. Я перестала ходить по улице, чтобы не плакать. Работаю все, что потребует хозяин. Таня, хорошо, что ты не поехала. В общем меня продали навеки. Не серчайте, мама, я пишу вам сущую правду. Привет Шуре, Клаве, вообще всем.

Ольга Селезнева.

3 мая 1942 г.».

Кровь и слезы сочатся из каждого слова этого простого и страшного письма.

Кем была Ольга Селезнева? Школьницей, еще только выбирающей пути в будущее — к вершинам знания? Юной работницей, нашедшей на родном заводе радость творческого труда? Крестьянкой, чья молодая песнь звенела в полевом стане над тучной колхозной нивой? Кем бы она ни была эта русская девушка, перед ней простиралась широкая дорога к счастью. Ее жизнь была прямой и светлой, для нее сиял неомраченный мир.

В родной город Ольги Селезневой пришли немецкие насильники, и ясный мир померк. Перед ней было множество путей в жизнь, остался один — в рабство. Под угрозой голодной смерти ее бросили, как животное, в грязный вагон и увезли на запад, в далекий Кельн. Она была свободной дочерью свободной страны, ее сделали рабыней немца. Русская девушка стала предметом гнусного торга на невольничьем рынке в Германии. Не десятки лет назад в дебрях Африки, у диких вод Конго,—сегодня, на берегах европейской реки Рейн открыто это позорное торжище!

На родине звучал ее беззаботный смех— там ее безнаказанно осыпают насмешками немецкие негодяи, слезы стали ее уделом. Раньше она была хозяйкой своей судьбы, вместе с миллионами сограждан чувствовала себя хозяйкой всей страны. Теперь она во власти хозяина-немца, на которого работает от зари до зари, беззащитная перед его издевательствами и грязными приставаниями.

Страшная судьба русской девушки, проданной в немецкое рабство, — символ фашистского «нового порядка». Миллионы рабов томятся на фашистской каторге в Германии. Вооруженные до зубов работорговцы, ворвавшиеся на нашу землю, разоряют наши очаги, разрушают семьи, жгут города и села, убивают и мучают мирных людей, отрывают сотни тысяч мужчин и женщин, юношей и девушек от родного пепелища и угоняют их в свое логово на каторгу. Смерть и изнурительный рабский труд принесли они советским людям, попадающим в их кровавые руки.

Прочти письмо русской девушки, проданной в немецкое рабство, и стисни зубы, крепче сожми оружие в своих руках, боец Красной Армии.

Прочтите это письмо, бойцы Воронежа и советского Юга. Пусть его горечь, как огонь, закалит ваши сердца и волю. За вами — женщины Поволжья, Кубани, Северного Кавказа. Они ждут вашей защиты, взывают к вашей стойкости и доблести.

Запомните каждое слово этого письма, воины Красной Армии! Пусть в образе поруганной, обращенной в рабство русской девушки Ольги Селезневой всегда стоят перед вашими глазами поработощенная немцами родная советская земля, зовущая к грозной мести!

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА № 292 НАРКОМАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по серийному производству боевых самолетов наградить завод № 292 Народного Комиссариата Авиационной Промышленности орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 26 июля 1942 года.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 292 НАРКОМАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За успешное выполнение заданий Правительства по серийному производству боевых самолетов Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена группа особо отличившихся работников завода № 292 Наркомата Авиационной Промышленности.

Орденом Ленина награждены 4 человека, **орденом Трудового Красного Знамени** — 18 человек, **орденом «Знак Почета»** — 30 человек, **медалью «За трудовую доблесть»** — 38 человек, **медалью «За трудовое отличие»** — 37 человек.

(ТАСС).

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по вводу мощностей, освоению новых видов продукции и обеспечению нужд обороны цветными металлами Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена группа работников цветной металлургии.

Орденом Ленина награждены 18 человек, **орденом Трудового Красного Знамени**— 75 человек, **орденом Красной Звезды** — 12 человек, **орденом «Знак Почета»** — 213 человек, **медалью «За трудовую доблесть»** — 188 человек, **медалью «За трудовое отличие»** — 174 человека. (ТАСС).

Собрание актива московской организации ВКП(б)

27 июля состоялось собрание актива московской организации ВКП(б).

С докладом по вопросу о топливе выступил секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. **А. С. Щербаков.**

— В настоящих условиях обеспечение г. Москвы топливом, особенно дровами,— сказал тов. Щербаков, — является важнейшей хозяйственной, политической и военной задачей. От того, как будет обеспечена топливом наша промышленность на осень и зиму, будет зависеть бесперебойная работа заводов и фабрик, транспорта, а значит бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Правительством принят план заготовки и завоза дров в Москву на период июль 1942 — март 1943 года, к выполнению которого мы должны приступить немедленно. Для того, чтобы успешно выполнить план заготовки топлива, надо преодолеть не мало трудностей. Эти трудности мы, безусловно, преодолеем, если заготовки и завоз топлива будут делом, в которое втянется вся московская партийная организация, все трудящиеся Москвы, все наркоматы, учреждения, предприятия, районные советы, все руководители советских и хозяйственных организаций.

В обсуждении доклада тов. Щербакова приняли участие товарищи: Секачев (секретарь Ленинградского РК ВКП(б), Поповa (председатель Исполкома Краснопресненского районного Совета Депутатов трудящихся), Салтыков (нарком лесной промышленности СССР), Клочков (управляющий МОСЭНЕРГО), Володин (секретарь Таганского РК ВКП(б), Антоненков (секретарь МГК ВКП(б) по строительству и городскому хозяйству), Юлианов (нарком лесной промышленности РСФСР), Пегов (секретарь МК и МГК ВЛКСМ), Иванов (зам. председателя Исполкома Моссовета), Борисов (секретарь Тимирязевского РК ВКП(б).

По докладу тов. Щербакова принято развернутое решение, в котором партийный актив наметил практические мероприятия по заготовке и завозу дров и другого топлива в гор. Москву.

Собрание партийного актива обязало всех руководителей партийных, хозяйственных и советских организаций немедленно начать заготовки дров, проявить больше инициативы и расторопности по изысканию других видов местного топлива, максимально экономить топливо и электроэнергию.

Актив выразил уверенность в том, что московская партийная организация и все трудящиеся города Москвы преодолеют все трудности, обеспечат бесперебойную работу промышленности и дадут фронту нужное количество вооружения, боеприпасов и снаряжения для окончательного разгрома гитлеровских захватчиков.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 26 июля

В течение ночи на 26 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа,** а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа продолжались ожесточенные бои. Западнее города наши войска продвинулись вперед. В боях за два населенных пункта взято в плен несколько сот немецких солдат и офицеров, захвачено 54 пулемета, 45 орудий, 2 танка, самолет, 18 минометов и много боеприпасов. На другом участке гитлеровцы, стремясь задержать продвижение наших частей, бросили в контратаку полк, только что прибывший из глубокого тыла. Встреченный мощным минометным и пулеметным огнем, противник понес большие потери и был вынужден залечь. Тогда в бой вступили наши танки и пехота. В результате боя немцы потеряли только убитыми свыше 1.200 солдат и офицеров. Подбито 5 немецких танков. Взяты пленные и трофеи.

* * *

В районе Ростова противник бросает в бой крупные колонны танков, стремясь массированными ударами сломить сопротивление защитников города. Наши бойцы самоотверженно отстаивают каждый рубеж и наносят немцам большой урон. На одном из участков огнем артиллерии и бронебойщиков уничтожено 27 немецких танков. На другом участке наши бойцы отразили три атаки противника и уничтожили до 800 гитлеровцев. Противник предпринял четвертую атаку и ввел в бой полк пехоты и до 50 танков. Немцам удалось прорваться в глубь оборонительного района. На окраине города продолжаются ожесточенные бои.

* * *

В районе Цымлянской наши войска ведут оборонительные бои с войсками противника. На одном участке немцы организовали переправу через Дон и перебросили через реку передовые отряды. Наша авиация нанесла несколько массированных ударов по переправе и скоплению войск противника. Вслед за ударами авиации наши бойцы опрокинули передовые отряды гитлеровцев и полностью их уничтожили. Противник потерял убитыми свыше 300 солдат и офицеров. Захвачены 26 пулеметов, 18 минометов, много автоматов, винтовок и боеприпасы. На другом участке наши части отбили атаку пехоты и танков противника. Уничтожено 15 немецких танков и до 600 гитлеровцев.

* * *

На Калининском фронте происходили активные действия разведывательных отрядов и артиллерийская перестрелка. Разведчики под руководством старшего лейтенанта Докунина выбили немцев из деревни Г. Другая группа разведчиков под командованием лейтенанта Максимова пробралась к вражескому ДЗОТ'у и забросала его гранатами. В это время из других ДЗОТ'ов выбежали немецкие солдаты. Наши разведчики вступили с ними в бой и истребили 18 гитлеровцев. На одном из участков противник сосредоточил пехоту у переднего края своей обороны. Артиллеристы командира Плотникова открыли огонь и уничтожили свыше 250 немцев, 2 тяжелых миномета и 9 подвод с боеприпасами.

* * *

Отряд ленинградских партизан под руководством тов. К. пустил под откос эшелон с войсками и боеприпасами противника. Партизаны этого отряда за три недели июля месяца истребили 80 немецких оккупантов, уничтожили 8 автомашин и вырезали 2 километра телефонного провода.

* * *

У убитого в районе Воронежа немецкого обер-ефрейтора Алоиза Лурингa найдено неотправленное письмо Эрнсту Шлегелю. В письме говорится: «Я не могу тебе передать то, что здесь происходит. Поверь, что ничего подобного я еще не видел и не переживал за все время войны. Каждый день стоит нам много жизней. Наш батальон расформирован — в нем почти никого не осталось. Я попал в 5 роту. Уже сейчас в ней меньше людей, чем должно быть в одном взводе... Русские очень отчаянные люди. Они упорно сопротивляются и не боятся смерти. Да, Россия — это загадка для всех нас. Иногда мне кажется, что мы втянуты в очень опасную авантюру».

* * *

В Гамбурге (Германия) толпа портовых рабочих разгромила продовольственный склад. Вызванный отряд гестапо был встречен градом камней. Гитлеровцы открыли стрельбу и убили несколько десятков рабочих. В порту произведены массовые аресты.

* * *

Коллектив завода № 654 Наркомэлектропрома, где директором тов. Бенский, неуклонно повышает производительность труда. К 20 июля завод выполнил заказы предприятий танковой промышленности, а спустя три дня завершил месячную программу по всем видам производства.

Вечернее сообщение 26 июля

В течение 26 июля наши войска продолжали ожесточенные бои в районе **Воронежа,** а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За истекшую неделю с 19 по 25 июля включительно в воздушных боях, на аэродромах и огнем зенитной артиллерии уничтожено 299 немецких самолетов. Наши потери — 137 самолетов.

* * *

За 25 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 46 немецких танков, 170 автомашин с войсками и грузами, 25 подвод с боеприпасами, взорван склад горючего, разбито 3 железнодорожных состава, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа наши войска продолжают вести наступательные бои против немецко-фашистских войск. Попытки противника контратаками вернуть потерянные важные позиции терпят неудачу. Гитлеровцы несут при этом большие потери. Только на одном участке, по неполным данным, за три недели разгромлено и уничтожено свыше четырех полков пехоты и мотопехоты противника, уничтожено 328 танков, захвачено 400 пулеметов, 560 автоматов, 189 орудий, 46 минометов, 20.000 снарядов, 170.000 патронов. На другом участке понесла значительный урон 346 немецкая пехотная дивизия, только что прибывшая из Франции и сразу же брошенная в бой.

* * *

В районе Ростова идут ожесточенные бои на окраине города. Наши части наносят наступающим фашистам большие потери. Только одна небольшая группа советской пехоты в течение дня огнем из противотанковых ружей, гранатами и бутылками с горючей смесью уничтожила 9 немецких танков и сотни гитлеровцев. На другом участке противник ввел в бой крупные танковые силы, и ценой огромных потерь ему удалось продвинуться вперед.

* * *

В районе Цымлянской наши войска продолжали вести упорные оборонительные бои и отбивали многочисленные попытки немцев переправиться на южный берег Дона. Активно действуют наши артиллеристы, обрушивающие массированные удары по скоплениям противника. В течение дня артиллеристы Н-ской части, по неполным данным, уничтожили 6 немецких танков и 20 автомашин с войсками, потопили 9 понтонов с солдатами и вооружением. На другом участке наше подразделение ликвидировало попытку немцев закрепиться на южном берегу реки и уничтожило свыше 300 гитлеровцев.

* * *

На Западном фронте наблюдалась редкая артиллерийская и минометная перестрелка. На одном из участков огнем нашей артиллерии разрушено 3 немецких ДЗОТ'а и уничтожено до полутора взвода пехоты противника. На другом участке наши артиллеристы и снайперы истребили свыше 150 солдат и офицеров противника.

* * *

Партизанский отряд тов. М., действующий в одном из районов Белоруссии, за последнее время взорвал несколько мостов и пустил под откос два железнодорожных воинских эшелона противника. Партизаны из засад истребили свыше 60 оккупантов. За два месяца партизанский отряд увеличился более чем в два раза.

* * *

В боях на Юге и в районе Воронежа выявляются все новые и новые дивизии, которые немцы срочно перебросили на фронт из глубокого тыла. Так, за последнее время вступили в бой 71 и 346 немецкие пехотные дивизии, прибывшие из Франции, 82 пехотная дивизия, прибывшая из Голландии. Гитлеровцы, как азартные картежники, идут на риск, бросая свои резервы на советско-германский фронт.

Ниже публикуются выдержки из записной книжки убитого ефрейтора 82 немецкой пехотной дивизии Густава Кнопа:

«...Вот уже несколько месяцев, как мы стоим в Голландии. Жизнь вполне сносная, если не считать бесконечных учебных тревог. Что же касается местного населения, которое нас ненавидит, то настоящий немец не обращает внимания на разную шваль... Получил письмо от Адольфа. 71 дивизия срочно отправляется из Реймса на Восток. Настроение тревожное. Неужели и нас ожидает такая же участь? Но ведь кто-то должен остаться на Западе? К тому же до сих пор наша дивизия не имеет материальной части. Буду надеяться на лучшее...

Итак, свершилось. Мы покидаем Голландию. Нас, старых солдат, забирают всех. Остается одна дрянь и юнцы. Неужели опять Россия?

...Настроение подавленное. Две недели не разувал ног. Вчерашнее наступление нам стоило дорого. Во втором батальоне не осталось и половины состава. Что нас ждет впереди?»

* * *

Бежавшие из занятого немецкими оккупантами города Россошь советские граждане рассказали о новых чудовищных преступлениях немецко-фашистских бандитов. Возвратившись в город, гитлеровцы начали массовые грабежи и расстрелы мирных жителей. Немецкие солдаты забросали гранатами подвал дома, где укрывалось более 40 женщин и детей. Только за три дня гитлеровские мерзавцы убили более 400 женщин, детей и стариков. Немецкие автоматчики каждый день выводят группы мирных жителей за город и расстреливают их.

Угроза Северному Кавказу

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Военные действия на Юге за последние дни приняли еще более угрожающий характер. Боями охвачена значительная часть Дона. Здесь встретились две больших силы. Всюду немцы предпринимают бешеные атаки, чтобы вырваться на задонские просторы. В то же время наши части оказывают немцам упорное сопротивление и героически отстаивают каждый рубеж. И только под постоянным воздействием и напором стянутых сюда немцами в огромном количестве авиации и танков обороняющие вынуждены постепенно отходить.

Оставив Ростов, наши части ведут с противником тяжелые бои. Немцы стремятся развить успех наступления и прорваться на Северный Кавказ. Это — серьезная опасность. На одном участке им удалось потеснить наши части. Борьба становится все более трудной. Достаточно указать на то, что немцы имеют на этом направлении многократное превосходство в силах. Это ставит наши войска в весьма невыгодные условия.

В районе Цымлянской также идут ожесточенные бои. Противник прилагает все силы к тому, чтобы перебросить больше своих войск на левый берег и закрепиться на нем. Наши части смелыми контратаками отбивают удары врага. Лишь на одном участке, где немцы сосредоточили весьма многочисленные силы, им удалось форсировать реку и продвинуться.

Бои в этом районе идут сейчас на переправах и на рубеже, куда наши части вынуждены были отойти под натиском превосходящих сил противника.

На переправах наши части все время наносят противнику тяжелые удары. Уже потоплен не один десяток вражеских понтонов, уничтожаются наведенные мосты. В одном месте вражеская колонна уже начала переправляться. Ударами нашей авиации и артиллерии эта колонна разгромлена.

На другом участке немцы хотели переправиться через реку ночью. Продвигаясь незаметно кустарниками, пехота и танки противника сосредоточились вблизи реки и начали наводить понтонный мост. N часть своевременно узнала о намерениях неприятеля. Туда был выслан батальон, которым командует тов. Сергеев. Скрытно подойдя к Дону, батальон выжал, когда начнется переправа, а потом неожиданно ударил по неприятелю. Переправиться немцам на левый берег реки не удалось.

В более трудном положении оказались наши части там, где немцам удалось прорваться. Но и здесь обороняющиеся ведут упорные бои с противником, сдерживают его напор. Неприятель несет большие потери. По всему Дону, где идут бои, валяются груды сожженных танков, артиллерийских орудий, горы трупов фашистских солдат и офицеров.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Упорные бои в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вражеские позиции в районе Воронежа сегодня утром подверглись интенсивной артиллерийской обработке и мощным ударам нашей штурмовой авиации. Вслед за этим в атаку двинулись танки и пехота. Бой продолжался весь день.

Не считаясь с большими потерями, противник старается удержать свои рубежи. Помимо сильного огневого сопротивления, немцы за последние дни все чаще и чаще предпринимают контратаки, оканчивающиеся для них безуспешно. Вчера в районе междуречья и южнее Воронежа отбито в общей сложности шесть контратак противника.

На одном участке фронта два полка только что прибывшей из Франции дивизии, сменившей весьма потрепанную 57-ю пехотную дивизию, трижды пытались атаковать наши позиции. Все три раза немцы, понеся потери, вынуждены были откатиться в исходное положение. На другом участке батальон немцев пытался зайти во фланг нашей части. Обнаружив скопление фашистов, наши гвардейцы-минометчики накрыли его сокрушительными залпами своей батареи. Батальон уничтожен. Шестеро пленных, в их числе два офицера, захваченные здесь, подтвердили, что под огнем наших минометов батальона не стало.

Так же успешно были отбиты контратаки, предпринятые немцами на южных подступах к городу. Наши бойцы встретили немцев дружным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Потеряв до 400 человек убитыми, немцы откатились назад. Наша часть, отбившая эту контратаку, потеряла восемь убитыми и двенадцать ранеными.

Вчера на южном участке фронта всю ночь и сегодня днем продолжался ожесточенный бой в районе двух населенных пунктов. Противник спешно подбрасывает подкрепления своим потрепанным в последних боях венгерским полкам. Несколько наших подразделений переправились на правый берег Дона и ворвались на окраину населенного пункта.

По сравнению с прошедшими днями немцы заметно усилили активность северо-западнее города. Здесь также участились вражеские контратаки. Населенный пункт на правом берегу Дона несколько раз переходил из рук в руки.

Советская авиация непрерывно громит врага непосредственно на поле боя и бьет по немецким коммуникациям и тылам. За вчерашний день наши летчики, поддерживая наступление наземных частей, уничтожили 11 танков, 42 автомашины с грузом, 12 артиллерийских батарей, три склада боеприпасов, разрушили три переправы через Дон и рассеяли и частично уничтожили до батальона пехоты.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Разгром вражеского аэродрома

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Немцы, все время совершая аэродромный маневр, стараются приблизить истребительную авиацию к линии фронта, чтобы обеспечивать с воздуха свои наступающие на юге части. Для этого они сначала перебрасывают на транспортных самолетах технический состав, горючее и боеприпасы. Аэродромные команды подготовляют места для стоянки самолетов, оборудуют летное поле и помещения для личного состава. После этого на посадочную площадку перелетает та или другая авиационная группа.

На-днях, ведя попутную разведку при выполнении боевых заданий по бомбежке вражеских автоколонн, экипажи N части отметили посадку нескольких «Ю-52» возле одного населенного пункта. Зная тактику немцев, командир установил за этим районом пристальное наблюдение. Расчеты его оправдались. Спустя несколько дней на безжизненном до этого поле вдруг появились немецкие самолеты. Повторная разведка точно установила, что здесь перешло на новое базирование несколько десятков немецких истребителей «МЕ-109» и «МЕ-109ф».

Вчера группа штурмовиков этой части, сопровождаемая сильным эскортом истребителей, произвела успешный налет на новый вражеский аэродром. Для достижения внезапности вся атакующая группа зашла на цель со стороны солнца на большой высоте. Затем, притушив моторы, самолеты приняли боевой порядок и с крутым планированием устремились на вражеский аэродром.

Первым, сковывая противника, шло звено ЯК'ов. Их метким огнем были сразу же сбиты три пытавшихся взлететь вражеских самолета. После этого был нанесен бомбовый удар с круто планирующих ИЛ'ов. Фугасные и осколочные бомбы точно накрыли две группы немецких самолетов, стоявших в южной части аэродрома.

Последующее снижение дало возможность вести меткий пушечный и пулеметный огонь по всем стоянкам самолетов. Враг поднял бешеную зенитную стрельбу. Его аэродром охранялся пятью-шестью зенитными батареями. Кроме того, вело огонь из зенитных пулеметов несколько танков, вкопанных неподалеку от аэродрома. В воздухе в это время завязался бой между истребителями сопровождения и несколькими «Мессершмиттами», поднявшимися по тревоге. Один из них пикировал на самолет капитана Мазуренко. Продолжая атаку избранной цели, капитан слегка отвернул самолет в сторону, и «МЕ-109» врезался в землю. Это была уже четвертая вражеская машина, уничтоженная в воздухе.

Тем временем штурмовики совершили еще по три захода на цель. По самым скромным подсчетам, враг лишился за несколько минут не менее тридцати самолетов на земле. Нанеся неприятелю такой урон и основательно разгромив его базу, группа штурмовиков потеряла только два своих самолета.

Успех налета был обусловлен отлично продуманным выходом на цель и комбинированным использованием «ИЛ-2», как бомбардировщика и штурмовика. Такие удары наносят врагу колоссальный урон. Только за последние два дня эта часть, атакуя неприятельские колонны, уничтожила около 10 танков, свыше 60 автомашин и большое число фашистских солдат. Особенно отличились своей боевой работой капитан Лыткин, старшие лейтенанты Зотов и Пстыга, младшие лейтенанты Докукин и Батраков.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

Разведка укрепленного участка

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях подразделение, которым командует тов. Борщев, провело успешную разведку боем одного из укрепленных участков противника. Разведчики незаметно сосредоточились у водной преграды, форсировали ее и проникли на передний край немецкой обороны вскоре после бомбежки его с воздуха. Когда до огневых точек оставалось 15—20 метров, разведчики атаковали их.

Особенно ожесточенный бой завязался на участке, где действовал взвод младшего лейтенанта Пунаева. Командир взвода показал образец бесстрашия. Он подобрался к вражескому пулемету, уничтожил пулеметчика и обеспечил таким образом продвижение взвода. Дважды раненый, храбрый командир продолжал руководить боем. Увлеченные его примером, бойцы в штыковой атаке перекололи сопротивлявшихся фашистов.

На другом участке успешно действовала группа бойцов под командованием старшего политрука Савинцева. Здесь враг был ошеломлен внезапностью удара и не успел даже занять линию окопов. Гитлеровцы метались от блиндажа к блиндажу, расстреливаемые нашими разведчиками.

Спустя некоторое время немцы бросили в контратаку два взвода пехоты. Наша артиллерия, поддерживавшая разведчиков, прижала фашистов к земле, нанеся им потери. Взаимодействие с артиллерией и минометами хорошо помогло бойцам подразделения Борщева.

В результате этого боя разбито шесть немецких дзотов, подавлены две артиллерийских и две минометных батареи. Только убитыми немцы потеряли больше 150 солдат и офицеров, принадлежащих к 433-му пехотному полку 225-й дивизии. Взяты трофеи и ценные документы.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 27 июля

В течение ночи на 27 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа**, а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа продолжались ожесточенные бои. На одном из участков наши танковые части атаковали позиции противника и нанесли ему большие потери. Танковый десант разгромил гитлеровцев, укрепившихся в роще. Комиссар танково-десантной роты тов. Ванкузин, под огнем противника, первым с группой бойцов ворвался во вражеские окопы. Отважный комиссар застрелил четырех немецких офицеров и двух солдат. Гитлеровцы, оставив много убитых и раненых, поспешно отступили. Командир танка лейтенант Борщников и сержант-водитель Батов раздавили противотанковое орудие, метким огнем разбили ДЗОТ и уничтожили большую группу солдат и офицеров противника. На другом участке бойцы соединения, которым командует тов. Попов, за день уничтожили до 1.000 немецких солдат и офицеров и сбили огнем пехотного оружия 3 самолета противника.

* * *

В районе Ростова наши войска вели тяжелые бои на окраине города. Пользуясь численным превосходством, немцы непрерывно атакуют наши части. На одном участке батальон пьяных гитлеровцев густыми цепями пошел в атаку на наши позиции. Подпустив врага на близкое расстояние, наши бойцы открыли ураганный огонь. Лишь немногим гитлеровцам удалось уйти обратно. На другом участке продолжается кровопролитный бой с прорвавшимися в глубь нашей обороны войсками противника. За несколько часов на этом участке немцы потеряли 20 танков и более 700 солдат и офицеров.

* * *

В районе Цымлянской идут упорные бои за переправы. Немцы стремятся одновременно в нескольких местах форсировать реку Дон. Действия наземных войск противника поддерживает авиация. На одном из участков идет крупный танковый бой, в ходе которого немцы уже потеряли 30 танков. Наши бойцы сковали численно превосходящие силы противника и не дают им продвинуться вперед. На другом участке наша часть, после тяжелых боев, отошла на новые позиции.

* * *

На одном из участков Брянского фронта наши войска вели активные бои. Наша танковая часть заняла высоту, имеющую большое значение. В этом бою танкисты разгромили 10-й моторизованный полк противника и уничтожили 1.250 вражеских солдат и офицеров. Остатки немецкого мотополка — около 300 человек — взяты в плен. Подбито 20 танков противника.

* * *

Отряд черниговских партизан под командованием тов. Ф. разгромил карательную экспедицию гитлеровцев. Партизаны уничтожили 65 оккупантов и захватили военное снаряжение. За последние дни отряд взорвал 5 шоссейных мостов.

* * *

Добровольно сдавшийся в плен обер-ефрейтор 73 мотострелкового полка 19 танковой дивизии Ганс О. рассказал: «На Восточный фронт я прибыл в мае 1942 года. До этого я служил в гарнизоне города Берген в охране лагеря русских военнопленных. Ужасы, которые претерпевают русские военнопленные, трудно описать. Они живут под открытым небом, за колючей проволокой. Сразу же по прибытии пленных в лагерь с них снимают обувь, отбирают все личные вещи. Пленные голодают. Вместо пищи им время от времени выдают мясо павших лошадей. Когда изголодавшиеся люди бросаются за пищей, офицеры безжалостно избивают их. В лагере ежедневно умирает от побоев, голода и болезней 10—15 человек. За малейшие провинности пленных сажают в карцер, откуда живым никто не выходит. Трупы умерших и убитых сбрасывают в яму, вырытую в полукилометре от лагеря. Иногда вместе с мертвыми зарывают и тяжело больных. Однажды я имел неосторожность дать одному пленному 2 сигаретты. За это я был предан военно-полевому суду по обвинению «в нарушении здорового ощущения немецкой расы». После отбытия наказания меня отправили на передовые позиции. При первом удобном случае я сдался в плен».

* * *

Французские патриоты усиливают борьбу против немецких захватчиков. Близ г. Рузна группа вооруженных крестьян захватила немецкий склад с реквизированным у населения зерном и вывезла оттуда все запасы. На путях станции Ренн произошел взрыв. Возникшим пожаром уничтожено свыше 250 вагонов, следовавших в Германию.

Вечернее сообщение 27 июля

В течение 27 июля наши войска вели бои в районе **Воронежа**, а также в районе **Цымлянская.** После упорных боев наши войска оставили г.г. **Новочеркасск** и **Ростов.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплены подводная лодка и транспорт противника водоизмещением в 10.000 тонн.

* * *

За 26 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено 82 немецких танка, 260 автомашин с войсками и грузами, 7 автоцистерн с горючим, взорвано 3 склада боеприпасов, подавлен огонь 7 батарей зенитной и полевой артиллерии, рассеяно и частью уничтожено более двух батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа наши войска продолжали вести упорные бои с немецко-фашистскими войсками. Одна наша часть форсировала реку Дон западнее Воронежа. Другая часть, уничтожив до 1.200 солдат и офицеров противника, переправилась через Дон несколько южнее Воронежа. Сейчас обе эти части ведут активные боевые операции на западном берегу реки. На другом участке наши бойцы заняли важный населенный пункт. Контратаки противника с целью вернуть потерянные позиции успеха не имели.

* * *

В районе Цымлянской противник стремится переправиться на южный берег Дона. Бои продолжаются с переменным успехом. На одном участке немцам удалось продвинуться вперед. Стремительным ударом наши пехотинцы и танкисты остановили врага и потеснили его. В этом бою уничтожено 5 немецких танков, 8 орудий и свыше 350 солдат и офицеров противника.

* * *

На Ленинградском фронте происходили бои местного значения и артиллерийская перестрелка. На одном участке немцы предприняли атаку и пытались вернуть потерянный ими накануне пункт. Минометным и ружейно-пулеметным огнем атака противника была отбита. На поле боя гитлеровцы оставили 150 трупов. При взятии населенного пункта, о чем сообщалось ранее, наши бойцы захватили 9 пулеметов, много винтовок и автоматов, 500 гранат, до 100 тысяч патронов и большой склад боеприпасов.

* * *

Группа партизан из отряда тов. Т., действующего в одном из районов Ленинградской области, уничтожила 22 гитлеровца. Другая группа партизан пустила под откос железнодорожный эшелон противника. В результате крушения разбиты паровоз, несколько платформ с тракторами и погибло до 150 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Значительная часть немецких войск в ожесточенных боях перемолота Красной Армией. Немецкое командование лихорадочно перебрасывает из оккупированных стран Европы на советско-германский фронт свежие подкрепления. Установлено, что недавно на фронт прибыли из Ванн и Гавра 305 и 336 дивизии, а вслед за ними из Парижа 25 танковая дивизия и другие части.

* * *

У убитого обер-фельдфебеля 305 немецкой пехотной дивизии Конрада Динклера найдено неотправленное письмо к товарищу в Вену. В этом письме говорится: «Мы надеялись еще долго пробыть в благословенной Франции, а вместо этого попали в ад крохотный. Не знаю, удастся ли вырваться отсюда... Еще в гор. Ванн, когда стало известно, что дивизия отправляется на Восток, многие солдаты опустили головы... Среди офицеров возникли горячие споры. Одни доказывали, что безумно вывозить боеспособные части из Франции, когда можно ожидать каждую минуту удара в спину. Другие утверждали, что побеждает тот, кто идет на риск и опережает своих противников. Кто из них прав — покажет будущее. В настоящее же время для нас настали черные дни. Вчера русские ударили во фланг нашему батальону, мы понесли большие потери».

* * *

Немецко-фашистские захватчики насильно угоняют население Латвии на каторжные работы в Германию. За последнее время гитлеровцы вывезли из Рижского, Лудзенского и Резекнеского уездов более 750 мужчин, женщин и подростков. Фашистские мерзавцы сажают в тюрьмы и расстреливают всех, кто уклоняется от поездки в Германию. В селах Резекнеского уезда гестаповцы в течение всего лишь нескольких дней расстреляли и повесили более 40 крестьян.

* * *

Железнодорожный эшелон с немецкими войсками, направлявшийся из Франции на советско-германский фронт, потерпел катастрофу недалеко от станции Бохня (Польша). Убиты и ранены сотни немецких солдат. Сообщают, что поезд взорвался на минах, установленных польскими патриотами.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ СБИТ ФАШИСТСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

На дальних подступах к столице появился немецкий самолет «Ю-88», пытавшийся бомбардировать наш важный военный об'ект. Майор Никитин и младший лейтенант Юрьев вылетели наперехват противнику. Встреча произошла на высоте 3.000 метров. Фашисты, сбросив груз бомб в поле, пытались улизнуть. Советские летчики заставили их принять бой, обрушив на вражеский самолет всю мощь огня.

Вскоре у «Ю-88» загорелся мотор. Бомбардировщик пошел на снижение. Его экипаж пытался потушить пожар, но из этого ничего не получилось. Тогда три немца из состава экипажа выбросились с парашютами. Двое приземлились и взяты в плен, третий разбился. Пилот погиб вместе с самолетом.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Наводчик зенитного орудия ефрейтор В. Шитов, сбившего 6 немецких самолетов.

Снимок Б. Гребнева.

Раненые не уходят с поля боя

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 июля. (По телеграфу). Наши бойцы, командиры и политработники проявляют исключительный героизм в борьбе против немецких захватчиков. Даже раненые не уходят с поля боя.

На участке роты Увяткина шел горячий бой. Командир потребовал усилить подброску боеприпасов. Старшина Жуков лично взялся за это дело. За короткий срок он ползком доставил в роту шесть ящиков патронов. Не отставал от старшины красноармеец Черепанов. Переползая открытую поляну, он был ранен осколком мины. Зажав рану одной рукой, Черепанов продолжал ползти и тянуть за собой ящик с патронами. Герой-подносчик успел доползти до боевых порядков подразделения и тут же потерял сознание.

Саперы Тарабурин и Юрченко под огнем противника наводили переправу и получили ранения, причем Юрченко был ранен дважды. Они отказались итти на медицинский пункт. Тарабурин заявил:

— Пока на ту сторону не пройдут танки, отсюда не уйду.

Раненые саперы работали, пока переправа не была готова.

Многие раненые прямо с перевязочного пункта уходят в бой, заявляя:

— Наше место среди боевых товарищей. В санитарную часть надо отправлять тех, кто ранен тяжелее нас.

Военинженер 3 ранга Шахов сбил три немецких самолета

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 июля. (Спецкорр. ТАСС). Группа «Мессершмиттов» показалась над расположением Н-ской части. Из самозарядной винтовки красноармейцу Куркумбаеву удалось повредить мотор самолета. Немецкий истребитель сгорел. На другом участке фронта гвардии лейтенант Груданов огнем ручного пулемета сбил пикирующий бомбардировщик.

Военинженер 3 ранга Шахов давно тренируется в стрельбе по фашистским самолетам. Одним из первых в своем подразделении Шахов применил противотанковое ружье для стрельбы по воздушным целям и сбил 2 самолета. Недавно Шахов сбил третий немецкий самолет. На этот раз он использовал ручной пулемет. После короткой пристрелки трассирующими пулями Шахов дал длинную очередь и сразил ею вражеский самолет-разведчик «Фокке-Вульф».

НОВЫЙ НАЛЕТ НАШИХ САМОЛЕТОВ НА КЕНИГСБЕРГ

В ночь на 26 июля большая группа наших самолетов вновь бомбардировала военно-промышленные об'екты г. Кенигсберга (Германия).

В результате бомбардирования в городе возникло большое количество очагов пожара, из них 5 больших размеров, наблюдавшихся экипажами при уходе от цели до предела видимости. Отмечено 5 сильных взрывов в центре города и 4 на его окраинах. По наблюдению экипажей в восточной части города взорван военный завод, который быстро воспламенился.

Все самолеты вернулись на свои аэродромы.

БОЙ ЗА ВЫСОТУ БЕЗЫМЯННАЯ

Накопив большие людские и технические силы, противник любой ценой решил прорваться к городу и захватить важный плацдарм для развертывания дальнейших операций. Имея численное превосходство, враг потеснил наши передовые части и стал рваться вперед.

Такова была в общем обстановка на данном участке фронта, в которой действовал мотострелковый батальон под командованием тов. Чуйченко. Батальон получил приказ — во взаимодействии с танковыми подразделениями тт. Дудина и Лободы контратаковать противника в районе Безымянной высоты, отбросить назад и отбить два населенных пункта. Силы были неравные. Немцы только на восточных скатах высоты сосредоточили до полка пехоты и 30 танков. Исход боя в нашу пользу могли решить лишь умение, мужество, стойкость.

Батальон и танки, поддерживавшие его, вышли на исходное положение. Через час в воздух взвились ракеты — сигнал контратаки. На сближение с противником пошли двумя эшелонами. В центре всего боевого порядка следовал мотострелковый батальон, слева и справа — танковые подразделения. Первый эшелон мотобатальона имел поддержку минометного подразделения, со вторым шла группа автоматчиков. Танковое подразделение, двигавшееся справа, сопровождалось противотанковой батареей.

На подступах к двум деревням завязался бой. Немцы открыли сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Наши минометчики отвечали своевременно. Их массированный огонь подавил вражеские пулеметы. Наши стрелки стремительно бросились вперед и вышли из-под обстрела артиллерии. До позиций врага оставалось 80—50 метров.

В это время обстановка на поле боя резко изменилась. На нашем левом фланге, южнее того пункта, к которому двигалось танковое подразделение тов. Лободы, из леса появилось до двух батальонов пехоты и 6 танков противника. Немного позднее на правом фланге, обойдя танки подразделения Дудина, вышло 7 тяжелых немецких танков с десантом пехоты. Враг намеревался нанести удары во фланги и тыл. Тогда командир несколько перегруппировал силы соответственно новому решению, которое он быстро принял. Бой получил иное развитие, чем предполагалось раньше.

В центре автоматчики во главе с тов. Часовским и стрелки подразделения тов. Тиунова завязали рукопашный бой. Пулей, штыком и гранатой они стали уничтожать фашистов. Стрелки подразделения тов. Кандыбко и танкисты рванулись на танки и пехоту врага. Быстрое появление этой группы на левом фланге явилось для немцев неожиданностью. Противник растерялся и рассредоточил свои силы. Этим и воспользовался тов. Лобода. Его танки стали по частям бить танки врага и истреблять пехоту.

Большой неожиданностью для врага оказались также действия наших минометчиков и артиллеристов на правом фланге. Всею силой огня они обрушились на немецкие танки и пехоту, пытавшиеся нанести фланговый удар. В это время танки подразделения Дудина успешно вели бой северо-восточнее одной из деревень, несмотря на то, что им противостояло пятнадцать танков врага и батальон его пехоты.

Внезапные и одновременные удары в центре, слева и справа сковали маневр немцев, внесли замешательство в их ряды. Наш натиск усилился. Запылали три вражеских машины. Остальные повернули обратно. За ними обратилась в бегство и пехота. Минометчики выпустили вслед отступавшим 150 мин и полностью уничтожили немецкий танковый десант. Угроза справа и слева казалась уже ликвидированной.

Но противник, чтобы восстановить положение, вызвал на помощь авиацию. Над полем боя появились 37 самолетов. Они сделали круг и, не сбросив ни одной бомбы на боевые порядки нашей пехоты, повернули туда, где находились танки подразделения Дудина, минометы и артиллерия. Но и тут враг не бомбил. Об'яснялось это просто. Обе стороны находились в непосредственном соприкосновении, и бомбежка была затруднена. Трудно было определить, где немцы и где наши войска. Все же, считая, видимо, что самый факт наличия авиации над полем боя можно рассматривать как прикрытие, противник снова направил в наш тыл танковый десант и бросил в бой резервный батальон.

Контратака немецких танков снова была отбита танкистами тов. Дудина. Они уничтожили одну машину и истребили второй десант пехоты. Но резервный батальон врага и остатки разбитых подразделений пехоты его достигли некоторого успеха. Сильным огнем они вынудили залечь наших стрелков и автоматчиков. Бойцы укрылись в окопах, отбитых у немцев, и открыли ответный огонь. Тогда немецкие офицеры подняли своих солдат в атаку. Пьяные немцы шли в полный рост. Они были встречены дружным огнем и падали, как подкошенная трава. Немцы стали вводить в дело все новые и новые цепи атакующих. Вот они уже подошли совсем близко. Наши бойцы хорошо видели лица солдат. Наступил самый тяжелый и ответственный момент. Тут послышался голос:

— За родину, за Сталина, вперед!

Не сгибаясь, во весь свой богатырский рост с автоматом наперевес навстречу врагу понесся командир группы автоматчиков старший лейтенант Часовский. Увлеченные его примером, ринулись вперед все автоматчики, а рядом с ними — стрелки. Пуля пробила сердце Часовского. Он умер смертельно раненый и крикнул:

— Ни шагу назад! Вперед!

Командование на ходу принял старший сержант Гвоздев.

— Отомстим за любимого командира! — крикнул он.

Начался рукопашный бой. С флангов и с тыла на немцев мчались наши танки. Они стали давить гусеницами фашистов, расстреливать их в упор из пулеметов. Фашисты не выдержали и побежали в разные стороны. Пули, снаряды и мины шли им вдогонку.

Бой закончился к исходу дня. Оставив на поле боя четыре сгоревших танка, одну бронемашину и свыше трехсот убитых солдат и офицеров, немцы откатились на запад. Наши потери — 9 убитых и 27 раненых.

Так были отвоеваны высота Безымянная и два населенных пункта.

Старший лейтенант А. САВЧЕНКО.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

ЧЕМУ УЧАТ БОИ С НЕМЕЦКИМИ ТАНКАМИ НА ДОНСКИХ РУБЕЖАХ

Весь ход боев в районе Воронежа и на других участках донских рубежей еще раз подтвердил, насколько эффективна борьба нашей артиллерии против немецких танков. Не раз танковый вал противника дробился под огнем наших пушек, застывал на месте в виде исковерканных, сожженных машин и откатывался назад. С другой стороны, противник значительно усилил артиллерийское сопровождение своих танковых атак. Исходя из этого, опыт последних боев в области применения артиллерии весьма поучителен.

Желая прорвать тот или иной участок нашей обороны, немцы, как правило, наносят массированный удар танками при мощной поддержке авиации и плотного артиллерийского огня. Вражеская артиллерия начинает первой действия в подобных операциях. От 30 минут до часу немецкие артиллеристы ведут артподготовку из полевых орудий по нашему переднему краю, из дальнобойных — по коммуникациям. Очень часто немцы в целях дезориентации открывают канонаду на большом протяжении линии фронта. По замыслу противника это должно ввести противоположную сторону в заблуждение относительно действительно намеченного участка прорыва. Однако усиленная стрельба дальнобойной артиллерии, появление авиации, точные разведывательные данные о скоплениях машин позволяют безошибочно определить намерения врага и место предполагаемого прорыва и подготовить артиллерийскую встречу. Очень важно, чтобы наши батареи оказывались во-время подготовленными к противодействию танкам врага.

На участке N соединения намечался прорыв. Вслед за артиллерийским и авиационным налетом в бой двинулись танки. Артиллерийский полк майора Козлова своевременно оказался на пути главного потока немецких танков. Опираясь на оборудованный инженерными средствами противотанковый опорный пункт, батареи старших лейтенантов Плескачева, Курылева и других прямой наводкой расстреливали прорвавшиеся немецкие танки. В наиболее тяжелые моменты батареи отскакивали в глубину обороны на свои запасные позиции и оттуда продолжали истреблять вражеские бронированные машины и тесно примыкавшую к ним моторизованную пехоту. Полк совместно с подброшенным ему небольшим артиллерийским и танковым резервом с громадным успехом отразил попытку вражеского прорыва. Немцы оставили на поле боя в течение одного только дня свыше 50 танков и 2.400 трупов. Артиллерийский же полк потерял всего-навсего одно орудие.

Там, где атакующему противнику не было дано мощного отпора всеми имеющимися налицо противотанковыми средствами, в особенности артиллерией, начиналось расширение прорыва вширь и вглубь и ввод немецких резервов. В это время нейтрализовать продвижение вражеских танковых подразделений, в частности силами артиллерии, во много раз труднее. Огневые позиции подчас в этих случаях оказываются далеко на флангах или даже в тылу у немецких танков. Нужны большая оперативность и высокое профессиональное искусство артиллерийских начальников, чтобы маневрировать в этот момент не только дивизионами и батареями, но и отдельными орудиями. В подобных обстоятельствах крайне важно, чтобы ни одно орудие не оставалось без дела.

Немцы готовы жертвовать всем для расширения только что достигнутого прорыва. Двигаясь вперед, они очень часто теперь возлагают задачу закрепления предварительного успеха на артиллерию сопровождения. В этом году противник особенно увеличил число артиллерийских подразделений, следующих непосредственно за танковыми колоннами. В большинстве случаев это дивизионы легкой артиллерии, мотоциклетные роты противотанковых ружей и, что представляет особый интерес, — сильные подвижные зенитные батареи, прикрывающие свои танки от авиации. В единоборство со всей этой подвижной, рвущейся вперед неприятельской техникой и приходится вступать нашим артиллеристам, ставящим себе целью приостановить какое бы то ни было продвижение противника, даже находясь в его окружении.

На одном из направлений в районе Воронежа превосходно справился с этой задачей артиллерийский полк подполковника Керп. Несмотря на наличие в этой части тяжелых систем, здесь лучше, чем в некоторых легких артиллерийских полках, используются кочующие орудия, ложные батареи и пр. Во время крупного немецкого наступления полк своей маневренностью буквально спас положение на участке одного из соединений. Уже оказавшись в тылу у немцев, батареи заткнули собой горловину немецкого прорыва. Все до одной пушки тяжелого полка стреляли в это время только с открытых позиций. Они истребляли подходившие резервы и ударами с тыла не давали развернуться прорвавшимся танковым колоннам. Действия полка в целом оказались столь губительными для успеха всей немецкой операции на этом участке, что за его пушками несколько дней подряд охотились крупные соединения бомбардировочной авиации. Ничего из этой охоты у немцев не получилось. Операция немцев захлебнулась, продвижение немцев было приостановлено. На счету артиллерийского полка тов. Керп за 3 дня значилось свыше 30 танков, 27 орудий и др. Полк имел поврежденными 4 орудия. Все они были эвакуированы с поля боя, три из них были отремонтированы и снова вступили в бой.

В случае, если немцы не имеют успеха, они немедленно переходят к обороне. На танкоопасных равнинных участках, а тем более, если эти участки покрыты высокой рожью, немцы создают так называемое артиллерийское противотанковое поле. На прямоугольнике 3—5 км. по фронту и 2—3 км. в глубину в шахматном порядке расставляются и не очень тщательно маскируются (в расчете на быструю смену огневых позиций) 100—150 пушек. Обращенные дулами на фланги, они бьют по нашим контратакующим танкам в боковые или задние стенки. Танкисты одни, без помощи артиллерии и минометных частей, могут преодолеть такое поле только ценою громадных жертв. Наши артиллерийские части с помощью самолета-корректировщика, а также минометчики успешно и очень быстро помогают танкистам разрушать артиллерийские противотанковые поля.

Весьма серьезную преграду встречают немецкие танковые колонны в так называемых районах противотанковых опорных пунктов. Те противотанковые районы, где опорные пункты представляют собой крепко связанную сеть инженерных сооружений, где все огневые средства на всех этапах боя были подчинены единой воле общевойскового командира и действовали гибко, в зависимости от тактической обстановки, оказались непроходимыми для самых крепких, ударных немецких танковых групп, сколько бы противник ни усиливал их средствами авиации.

Практика этих боев продиктовала артиллеристам важное правило: отлично, наизусть знать систему опорных пунктов всего своего района, чтобы в любой момент, при угрозе прорыва, сманеврировать огнем и колесами и оказаться в самом нужном месте для оказания отпора. Артиллеристы, играющие первую скрипку в таком противотанковом отпоре, должны каждую минуту быть в курсе обстановки и не ждать, когда им даст заявки и схему действий общевойсковой начальник.

Любой район противотанковых опорных пунктов, как бы велик или мал он ни был, представляет собой громадный интерес для немецких танкистов. На них работают в это время все органы войсковой и агентурной разведки. По ночам немцы стараются протолкнуть через линию фронта целые роты разведчиков, чтобы узнать, где стоят наши пушки, какие есть пути их обхода и т. д. И все-таки это не удовлетворяет командование немецких танковых войск. В последних боях, когда сопротивление наших войск, в частности артиллерии, стало особенно упорным, фашистские танкисты начали часто применять грубо провокационные приемы разведывания наших сил. Бывает, что на наших флангах или в неглубоком тылу появляются танки с красными полотнищами и красными флажками, подвозящие десант вражеских автоматчиков — разведчиков, одетых в советскую форму. Как правило, этот прием терпит крах—немецкая разведка уничтожается.

Излюбленный и очень распространенный прием немцев — выпускать перед глазами наших артиллеристов «танки-приманки». Они появляются на виду у всех и, инсценируя атаку, мчатся прямо на наш передний край. Слабохарактерный артиллерийский расчет, соблазнившись целью, немедленно открывает огонь. Этому расчету подражают другие. Танки через несколько минут безусловно подбиты, но зато немцы добились своего: они выявили часть наших огневых средств, засекли стреляющие пушки, противотанковые ружья. Для этой цели немцы часто жертвуют тремя-пятью-семью танками одновременно, чтобы затем успешнее пустить вперед пятьдесят машин.

Четкое распределение между батареями и даже орудиями секторов обстрела и направлений, хладнокровие расчетов позволяют расправляться с танками-приманками ограниченными средствами, не выявляя всей системы огня.

Решающим условием успеха противотанкового отпора является взаимодействие нашей артиллерии с другими родами войск. Между прочим, такое взаимодействие крайне необходимо при разрушении немецких переправ через водные преграды. Можно смело утверждать, что почти половину всех потерь, понесенных немцами в июльских сражениях, они имели на переправах. На проводимые противником или уже готовые переправы и скопляющиеся тут же неприятельские войска обрушивают свой огонь и авиация, и пехота, и танки, и артиллерия. Но артиллеристам и минометным подразделениям принадлежит еще честь ликвидации многих десятков затеваемых немцами переправ. Небольшая маневренная группа — резерв дивизии, состоящая из артиллерии, минометов и нескольких танков, держит под наблюдением целое побережье реки или крупного ручья, всякий раз выбрасываясь туда, где противник замышляет переправу.

Очень часто в последнее время наши контратакующие части встречаются с устроенными прямо на дороге танковыми засадами немцев. Десятка два танков, из них половина уже подбитых в боях, зарываются в землю вправо и влево от дороги на расстоянии нескольких метров друг от друга. В этом случае наши артиллеристы обязаны также тесно взаимодействовать с танкистами. Наши орудия выбивают вражеские танки из их земляных гнезд на открытое место, в сторону советских танков, подкарауливающих противника. Один артиллерийский дивизион совместно с небольшим подразделением тяжелых танков уничтожил за день две немецких танковых засады, где в первой насчитывался 21 танк, во второй — 16. N гвардейский легкоартиллерийский полк в тесном взаимодействии с танковой бригадой уничтожил таким же образом за три дня боев 90 танков противника.

Очень важное дело — оборона боевых порядков артиллерии. Можно было иногда наблюдать в районе расположения батарей разрывы дальнобойных снарядов немецкой артиллерии и делать из этого вывод, что противник еще в 15—20 км., а в это время на огневую позицию неожиданно в'езжали немецкие танки. Легкие противотанковые средства, включая сюда и бутылки с горючим, и противотанковые ружья, которыми запаслись наши батареи, выезжая в этом году навстречу немецким танкам, сослужили артиллеристам в истекших боях неоценимую службу.

Наши пушки во многих случаях успешно сковывают танковый маневр врага, приковывают его бронированные машины к одному месту. Советским артиллеристам предстоят еще тяжелые испытания. Наиболее ожесточенные бои — впереди. Нужно, чтобы вся наша артиллерия всех систем вела сокрушительный огонь по немецким танкам и полностью оправдала свое название «бога войны».

Полковник П. СТАРИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Судьба России

Я получил письмо от командира Казанцева. Он пишет:

«Нужно поднять в русском народе такую ненависть к немцам, чтобы наш русский человек бил немцев всем, чем может, чтобы женщины, старики, дети вооружились топорами, косами, камнями и при встрече с немцами убивали их. Все наши столетние завоевания, все созданное нашими предками и современниками может оказаться в руках врага. Мы, наше поколение, несем ответственность за судьбу России. Ведь — представьте себе на минуту — если бы врагу удалось осуществить свое подлое дело покорения нашего народа, тогда следующее поколение, те, которым теперь пять или десять лет, плевали бы нам в глаза за то, что мы оказались не на высоте и не сумели отстоять величайшую державу мира...»

Священная тревога чувствуется в словах командира Казанцева: тревога за судьбу России. Оказавшись в глубокой шахте, чувствуешь, что такое воздух. Когда мать больна, чувствуешь всю силу любви к ней. В эти суровые дни мы поняли, что враг грозит России, и одна мысль одушевляет нас: отстоим Родину!

Кропотливо, год за годом, дом за домом строили люди Россию. Строили стены Кремля, палаты и бойницы. Строили на северных реках просторные избы. Строили городские ворота, башни, крепости. Строили дома, каменные и деревянные, церкви с золотыми куполами, дворцы с колоннами, арки и мосты.

Русь отбивалась от ханов, отбивалась от немцев, крепла, росла, хорошела. Великая держава вышла к двум океанам, к Черному и к Белому морям, она поднялась на Крышу мира — Памир, своим дыханием она растопила льды Арктики.

По Двине, по Сухоне, по Онеге плыли еще теплые стволы деревьев. Из них сколачивали корабли, ими укрепляли шахты. Русская земля богата черным золотом: есть уголь и в Донбассе, и в Сибири. Там, где некогда язычники поклонялись божественному огню, возникли грандиозные нефтяные промыслы. В Сибири охотники били пушного зверя. Плавали в Волге огромные рыбины. Вологодские кружевницы плели затейливые кружева и мастера Дагестана ковали кинжалы. Снегом хлопка покрывались плодоносные земли Средней Азии. В Абхазии зацвели апельсиновые рощи, и впервые красные помидоры загорелись в огородах Архангельска. Вспыхнули электрические лампочки в избах Печоры, в саклях Кавказа, в белых хатах Украины. Заводы изготовляли станки и телескопы, автомобили и хронометры. В неистощимой земле находили монеты Киевского княжества и новые жилы золота. В стране есть все — северные олени и тигры, кедры и магнолии, горы Кавказа и бескрайные степи, тундра и виноградники Крыма, многомиллионные города и заповедники природы — безлюдные чащи.

Россия стала частью света, материком. В ней жили, работали, горевали и радовались дети многих народов. Великая держава, она не подчинялась никому. Она выбрала свой путь, она первая в мире провозгласила права труда и братства.

Мы любим ее громко, торжественно, как мощное государство. И мы любим ее просто, задушевно, по-семейному, как свою избу. Мы любим ее достоинства и ее недостатки, ее славу и ее обиды.

Идет бой за Россию, за державу, сколоченную трудом поколений и окропленную кровью поколений, за державу, которая родилась на светлых водах Днепра, о молодости которой говорил вечевой колокол Новгорода, которую бережно строили — от Ивана Калиты до наших дней. Идет бой за свет русской культуры, за язык Пушкина, за украинскую песню, за наши книги, за наши музеи, за наши школы. Сколько нужно было веков напряжения, чтобы избяная, лесная Русь создала гранитный Ленинград! Только великий народ мог построить Адмиралтейство. Только великий народ мог родить Льва Толстого. Только великий народ мог двадцать пятого октября открыть новую эру. Нам досталась в наследство единственная, прекрасная, трижды любимая страна. В нее вторгся алчный немец. Он хочет убить Россию. Мы видим опасность, и мы сознаем всю глубину нашей ответственности. Внуки или будут прославлять подвиги героев 1942 года, или они проклянут нас, изнывая в немецком плену. Но не бывать России под немцем!

Может быть наша ненависть остыла? Может быть мы забыли развалины Киева, поруганную Одессу, сожженный Смоленск, изуродованный Новгород? Теперь нашу ненависть снова накалили добела: немцы залили кровью города Донбасса и тихие казацкие станицы. Враг грозит Сталинграду. Враг рвется на Кубань. Суровые дни требуют от нас двойного мужества, двойной решимости. Если ты сражаешься сейчас у Дона за золотые нивы, за сады, в которых уже тяжелеют яблоки, помни — враг должен ступать только по немецким трупам, враг должен шагать только к своей смерти, врага нужно остановить. Если на твоем участке между раскатами орудий водворяется тишина, прислушайся к ней, и ты услышишь грозу над Доном, ты услышишь, как учащенно бьется сердце разгневанной России — сейчас решается ее судьба — на годы, может быть, на века. Бойцы, перед вами девушка на виселице и немец с петлей в руке — немец замахнулся на Россию. Бойцы, в ваших руках будущее Родины.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Возвращение десантников

Район, куда спустились десантники, находился в немецком тылу, и они назвали его «малой землей». Теперь после пятимесячного боевого пути они вернулись в расположение наших войск, на «большую землю». Пять месяцев они ежедневно, ежечасно вели бои против немецких захватчиков. Пройденный ими путь усеян вражескими трупами, разбитыми автомашинами, взорванными мостами, разгромленными штабами. Это был великий путь по «малой земле».

Десантники изо дня в день вели счет истребленных фашистов. Десантники уничтожали фашистов, автомашины, танки, прерывали коммуникации врага, сеяли панику в его тылу, наводили ужас на немцев. И это продолжалось пять месяцев.

Перед нами образцы листовок, которые немцы разбрасывали с самолетов над районами, где оперировали парашютисты-десантники. Чего только не обещали фашисты, если бойцы прекратят борьбу в тылу? Они угрожали десантникам самыми ужасными карами. Над этими листовками десантники смеялись.

— Зачем, — говорили они, ухмыляясь, — почувствовали нашу силу.

Десантники начали свой боевой путь в февральские трескучие морозы. Они познали трудности боев в весеннюю оттепель, когда низины заливала вода, делая непроходимыми и леса, и поля. В один такой день они провели десятичасовой бой с немецкой частью, находясь по пояс в ледяной воде.

Кругом были леса и болота. Далеко разлилась вешняя вода. По ней лежал путь десантников. Они шли, высоко подняв автоматы над головой. Они стреляли на ходу, пробивая дорогу между двумя немецкими дзотами. Это был трудный поход, но его нужно было совершить, чтобы выйти в новый район действий, указанный командованием. Они шли, промерзшие и голодные, уничтожая немцев, пытавшихся преградить им путь. Командир отряда рассказывает:

— Казалось, что уже нет сил вынести такие лишения. Но люди были бодры. Их глаза блестели той решимостью, которая дала возможность перебороть и усталость, и голод.

Они прошли по вешней воде и на десятый день очутились в районе, где противник никак не ожидал появления десантников. Началось систематическое нападение на штабы немецких частей. Десантники разгромили штаб немецкого мотополка, штаб немецкой бронетанковой дивизии, штаб немецкого артиллерийского полка. Во время налетов в их руки попали важные оперативные документы врага и много трофеев.

У немецких артиллеристов они захватили четыре пушки. Капитан повернул дула орудий в сторону немцев, и те оказались под разрывами собственных снарядов. Этот артиллерийский налет десантников причинил немцам немалый урон.

В одном штабе десантники захватили в плен немецкого подполковника. Они его водили с собой по бездорожью, по лесным тропам, по вязкой, болотистой земле. Офицер изумлялся:

— Вы хорошо идете по азимуту. Наши солдаты этого не умеют. Мы пользуемся картами.

Они показывали немецкому подполковнику захваченные ими трофеи и спрашивали:

— Что же у вас есть немецкого, своего? Коньяк вы возите французский, консервы — голландские, белье — бельгийское. Точно грабители с большой дороги.

По деревням и селам, вдоль автострад и железных дорог пролегал боевой путь советских десантников. Они взрывали мосты, уничтожали паровозы и вагоны, взрывали немецкие склады с боеприпасами, поджигали бензохранилища, терроризировали врага, не давая ему покоя. Командиры водили своих бойцов на смелые вылазки против немецких гарнизонов, захватывали деревни, изгоняя оттуда фашистских захватчиков. Внезапность нападения делала десантников малоуязвимыми. Их потери в десятки раз меньше немецких.

Врагу не удалось расправиться с отважными советскими десантниками, как он ни мечтал об этом. Выполнив боевую задачу командования, они прорвались через позиции немцев и присоединились к нашим частям. Они вышли из вражеского тыла бодрыми и закаленными в боях.

Десантники вернулись на «большую землю».

Капитан М. ЯЦКОВ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. В секрете. Снимок Г. Санько.

ГОДОВЩИНА ПОЛКА СВЯЗИ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 27 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На-днях исполнилась первая годовщина N полка связи. Этот полк сформировался недалеко от фронта и сразу был включен в обслуживание боевых операций. Несмотря на малый опыт, полк уже тогда хорошо справлялся с боевыми задачами, обеспечивая бесперебойную связь штаба с действующими частями.

За год своего существования полк связи воспитал много командиров и специалистов. Из его личного состава 25 человек награждены орденами и медалями, 60 рядовых связистов стали младшими командирами, 40 младших командиров — средними.

Весьма показателен тот факт, что за последние три месяца основные кадры радистов и телеграфистов повысили свою квалификацию до первой категории. Многие овладели несколькими специальностями и при необходимости могут работать и радистом, и телеграфистом, и бодистом.

В связи с празднованием годовщины во всех подразделениях полка проведены митинги.

КОМАНДИРЫ ПОВЫШАЮТ СВОИ ЗНАНИЯ

Лица начальствующего состава части противовоздушной обороны, которой командует майор Басин, настойчиво повышают свои знания. Здесь не реже трех раз в месяц проводятся командирские занятия. За последнее время состоялись занятия на темы: «Управление боем зенитно-пулеметной роты», «Организация противохимической обороны в роте» и другие.

К каждому занятию составляется специальная методическая разработка. Такие разработки являются ценными учебными пособиями, особенно в условиях фронтового расположения, когда не всегда можно достать необходимую литературу. Большое внимание уделяется изучению материальной части оружия, умению отличать советские самолеты от вражеских.

Недавно от всего начальствующего состава были приняты зачеты. Подавляющее большинство командиров получило оценки «отлично» и «хорошо».

ПЕРЕПИСКА С МАТЕРЬЮ УБИТОГО ГЕРОЯ-КРАСНОАРМЕЙЦА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В одном из подразделений N части смертью героя пал на боевом посту комсомолец Борис Сильченко. Бойцы подразделения написали письмо матери погибшего красноармейца Антонине Степановне Сильченко. «Ваш сын Борис был общим любимцем бойцов, — писали они. — Мы похоронили его с воинскими почестями. Мы поклялись жестоко отомстить за смерть нашего товарища, и в первом же бою не один десяток фашистов поплатился жизнью. Желаем Вам здоровья и твердости, чтобы перенести эту тяжелую утрату».

Советская патриотка Антонина Степановна Сильченко прислала бойцам ответ. Она пишет им:

«Родные мои, сердечное вам спасибо за письмо, за то, что вы так ценили моего сына. Желаю вам настоящего счастья увидеть врага побежденным. Мне больно подумать, что нет в живых моего сына. Я беру ваше письмо, плачу, и мне легче становится. Это не малодушие. Ведь я мать, и вы поймете меня. Боря был для меня гордостью, счастьем жизни. Прошу вас, мстите проклятым фашистам за моего Бориса, за поруганную нашу землю, истребляйте их без жалости и без пощады. Будьте здоровы. Прошу вас, пишите. Вы у меня теперь самые родные».

Бойцы послали второе письмо матери героя-красноармейца.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Кавалеристы Н-ской гвардейской части (слева направо): гвардии красноармейцы П. Бурцев, П. Каменев, гвардии военюристы 3-го ранга В. Ефремов и К. Толстиков. На-днях им вручены нагрудные знаки гвардейцев. Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН

ПОВЕСТЬ

МАРЧИХИНА БУДА

Мария Тимофеевна Чередниченко, мать дивизионного комиссара, темнолицая семидесятилетняя старуха, уезжала из родной деревни. Соседи звали ее ехать днем, но Мария Тимофеевна пекла на дорогу хлеб, и он должен был поспеть лишь к ночи. А утром следующего дня уезжал председатель колхоза, и она решила ехать с ним. Внук, одиннадцатилетний Леня, после окончания занятий в киевской школе приехал гостить к ней в деревню недели за три до войны. С начала войны она не получала писем от сына и решила везти внука в Казань, к родителям его покойной матери, умершей три года тому назад. Дивизионный комиссар просил мать переехать к нему, — в большой киевской квартире ей бы жилось удобней и легче. Она ежегодно ездила к нему гостить, но обычно проводила у сына не больше месяца. Сын возил ее кататься по городу, она была два раза в Историческом музее и любила театр. Посетители театра с интересом и почтением смотрели на высокую старуху-крестьянку, с морщинистыми трудовыми руками, сидевшую в первом ряду партера. Сын приезжал обычно перед последним действием, он освобождался очень поздно. Они шли по фойе рядом, и все расступались, давая им дорогу — прямой, строгой старухе с черным платком на плечах и такому же темнолицему, строгому, похожему на нее лицом, военному в высоком звании дивизионного комиссара. «Мать и сын», — негромко говорили женщины, оглядываясь.

В 1940 году Мария Тимофеевна болела и не приехала к сыну, он в июле, по дороге на маневры, заехал к ней на два дня. И при этой встрече сын просил Марию Тимофеевну переехать в Киев. После смерти жены жилось ему одиноко, и он все боялся, что Леня растет без женской ласки. Да и огорчило его, что мать в свои семьдесят лет продолжает работать в колхозе, носит воду на коромысле, сама рубит дрова.

Она молча слушала его рассуждения, поила его чаем в саду, под яблоней, которую при нем посадил отец, а перед вечером пошла с ним на кладбище к могиле отца. На кладбище она сказала:

— Разве я могу отсюда уехать? Тут я и умру. Ты уж прости меня, сынок.

И вот Мария Тимофеевна собралась уходить из родного села. Накануне отъезда она пошла к знакомой старухе. Внук пошел вместе с ней. Они подошли к хате и увидели, что ворота настежь открыты, во дворе стоял одноглазый старик Василий Карпович, колхозный пастух. Возле него, опустив хвост, юлила рыжая хозяйская собачка.

— Воны уже уихалы, — сказал Василий Карпович, — воны думали, вы с утра поидете.

— Нет, мы завтра поедем, — сказал Леня. — Нам председатель подводу дал.

Солнце заката освещало зеленые, начавшие розоветь помидоры, сложенные заботливой рукой хозяйки на подоконнике, пышные цветы, радовавшиеся в палисаднике, фруктовые деревца, обмазанные белым, с подпорочками под ветвями. На перекладине забора лежала аккуратно выструганная рогулька, которой запирались ворота, в огороде среди зеленой ботвы желтели гарбузы, созревшие белые початки кукурузы, стручки бобов и гороха, крутло смотрел черноглазый подсолнух.

Мария Тимофеевна прошла в покинутый дом. И здесь все носило следы мирной жизни, любви хозяев к чистоте и к цветам — на подоконниках стояли курчавые розы, на комоде лимон и два вазона с тоненькими ростками финиковой пальмы. И все, все в доме: и кухонный стол с черными круглыми следами горячих чугунов, зеленый подвесной умывальник с нарисованной на нем белой ромашкой, буфетик с чашечками, из которых никто никогда не пил, темные картины на стенах, — все, все говорило о долгой жизни, щедрой в этой брошенной хате, о деде, бабке, о детях, оставивших на столе учебник «Родная литература», о тихих зимних и летних вечерах. И тысячи таких белых украинских хат стояли пустыми, и хозяева, строившие их, взрастившие вокруг них деревья, шли хмурясь, пыля сапогами по дорогам, ведущим на восток.

— Дедушка, а собаку оставили? — спросил Леня.

— Не захотилы его взять, я его буду годувать, — сказал старик и заплакал.

— Ну, чего плакать? — сказала Мария Тимофеевна.

— А, того, чого, — сказал старик и махнул рукой.

И этим тяжелым движением руки, с черными изуродованными трудом ногтями выразил он, как рухнула вся жизнь. Мария Тимофеевна, торопясь, пошла к дому, и бледный худенький Леня — он походил не на отца, а на слабую здоровьем мать — едва поспевал за ней и спрашивал:

— Бабушка, а как ты думаешь, есть у курицы позвоночный столб?

— Цыть, Леничка, цыть, — говорила она.

Как горько было итти теперь этой деревенской улицей! Ведь по этой улице везли ее когда-то венчаться в церковь. По этой улице шла она за гробом отца, матери, мужа. И завтра ей предстояло сесть на подводу среди узлов с торопливо собранным скарбом, покинуть дом, где прожила она хозяйкой пятьдесят лет, где растила детей, куда приехал к ней тихий, понятливый и жалостливый внучек.

А в деревне, освещенной теплым вечерним солнцем, в белых хатах, среди цветников и в милых садах шопотом говорили о том, что красных войск нет до самой реки и что старик Котенко, уехавший во время коллективизации в Донбасс, а затем вновь вернувшийся, велел своей старухе мазать белой крейдой хату, как перед Пасхой. И вдовая бабка Гуленьская стояла у колодца и всем говорила:

— Кажуть, вин полоски наризае...

И слухи темные, нечистые пошли по деревне. Старики, выйдя на улицу, смотрели в сторону, откуда каждый вечер в розовой пыли заката возвращалось с выпаса стадо — откуда из-за дальнего леса, из дубовой рощи, должен был появиться герман. Бабы, плача, всхлипывая, рыли в садах и под домами ямы, укладывали туда свое добро — одеяла, валенки, посуду, полотно — и оглядывались на запад. Запад был ясен и тих.

Председатель колхоза Грищенко зашел к старику Котенко взять четыре мешка, которые Котенко одолжил у него месяц тому назад.

Котенко, высокий, плечистый старик, лет шестидесяти пяти, с густой бородой, сидел за столом и смотрел, как старуха мазала хату.

— Здравствуйте, — сказал Грищенко, — пришел к вам мешки свои взять.

Котенко насмешливо спросил:

— В дорогу ты собрался, председатель колхоза?

— А как же, надо ехать, — сказал Грищенко, зло поглядев на старика. Тот словно выпрямился за эти дни. Речь стала насмешливой, неторопливой, и обратился он к Грищенко «на ты».

— Да, да, ехать надо, — говорил ему старик, — как же тебе не ехать, председатель сельсовета уехал, из конторы все уехали, счетовод уехал, почти все вашни уехали, почтальон и тот уехал, все бригадиры уехали.

Он рассмеялся.

— Видишь, какое дело. А мешков я тебе отдать не могу — понимаешь, взял их зять и повез в них зерно в Белый Колодец, только послезавтра обратно будет.

Грищенко кивнул головой и сказал спокойно:

— Ладно, пусть пропадает. А чего это вы хату задумали мазать?

— Хату мазать? — переспросил старик. Ему хотелось сказать председателю, для чего он мажет хату. Но осторожный, скрытный, привыкший таиться, он и сейчас побоялся. «Кто его знает, возьмет да застрелит», — подумал он. Он словно пьянел от радости, и ему хотелось сейчас, хотя запад еще пуст, хотя председатель колхоза еще ходит по хатам, высказать все, что лежит в его душе, все, что думал он в зимние ночи, о чем не говорил даже со своей старухой. Когда-то, лет сорок тому назад, ездил он к дяде своему, батрачившему у богатого кулака-эстонца. Навек вошли ему в сердце и душу воспоминания о большом скотном дворе, о паровой мельнице, о самом хозяине, плотном, бородатом старике в красном тулупчике, обшитом мехом. Ему помнилось, как, об'езжая лес, где пилили дрова батраки, хозяин вынул из кармана бутылочку, отвинтил затейливую пробку и выпил глоток водки, настоенной на коричнево-красных ягодах. Это не был купец, это не был помещик-дворянин, нет, это был мужик, но мужик богатый, сильный. И вот стать таким богатым мужиком, имеющим красивых красных коров, стада овец, сотни больших розовых свиней, мужиком, в чьем хозяйстве работают десятки крепких, послушных батраков, стало мечтой Котенко. Он шел к осуществлению своей мечты жестоко, неутомимо. В 1915 году у него было 60 десятин земли, он построил паровую крупорушку. Революция отняла у него все это. Двое из его сыновей ушли в Красную Армию и погибли на фронтах гражданской войны. Котенко не позволил жене повесить их фотографии на стену. Котенко ждал, надеялся. В 1931 году он ушел в Донбасс и 8 лет проработал на шахте. А мечта о кулацкой жизни не хотела, не могла умереть.

И сейчас, казалось ему, пришло время осуществления этой мечты.

Все годы мучила его зависть к старухе Чередниченко. Котенко видел, что почет, который он хотел получить при царской власти, она получила в трудовой жизни после революции. Ее возили в город, и она говорила речи в театре. Котенко не мог спокойно смотреть на ее фотографию, напечатанную в районной газете, — старуха с тонкими губами, в черном платке на плечах, смотрела умными, суровыми глазами и, казалось ему, насмехалась над ним. «Эх, Котенко, не так ты жил», — говорило ее лицо. И ужас, ненависть охватывали его, когда видел он эту старуху, спокойно идущую работать в поле, когда соседи говорили:

— А Тимофеевна в Киев к сыну поехала, — лейтенант за ней на машине голубой приезжал.

Но теперь Котенко знал — не зря ждал он, прав оказался он, а не она. Недаром он отпустил себе такую же бороду, какую носил кулак-эстонец, недаром ждал он, недаром надеялся.

И, глядя на председателя, пытливо смотревшего на него, он сдерживал и успокаивал себя: «Подожди, подожди, ты дольше ждал, теперь ведь денек ждать, один лишь только денек».

— Хто его знает, — зевая, сказал он, — хто его знает, вот пришло бабе в голову мазать хату в такое время, а уж если баба захочет, разве сделаешь с ней что.

Он вышел проводить председателя, долго смотрел на пустую дорогу, и в голове его весело, возбужденно шевелились мысли:

— Черевиченко хату на моей земле построил, значит — хата моя будет, а захочет Черевиченко остаться в этой хате, аренду станет мне платить золотыми деньгами... Колхозная конюшня на моей земле поставлена, значит — моя будет конюшня... Колхозный сад на моей земле посажен, значит — мои будут черешни и яблони... И пасека колхозная моей будет, докажу, что эти ульи у меня в революцию забрали...

Дорога стояла спокойная, пустая, не пылила, деревья не шелохнутся вдоль этой дороги. Красное, сытое, спокойное солнце опускалось к земле.

«Ну, вот и дождался я», — думал Котенко.

* * *

Леня спросил:

— Бабушка, мы успеем уехать?

— Успеем, Леничка, — ответила Мария Тимофеевна.

— Бабушка, а почему мы отступаем все время: разве немцы сильней?

— Ты спи, Леничка, — сказала Марья Тимофеевна, — завтра поедем, только светать начнет. И я на часок прилягу, отдохну, а потом собираться буду. Дышать мне трудно, словно камень на грудь положили. Снять его хочется и нету сил снять его.

— А папу не убили, бабушка?

— Что ты, Леня, твоего папу не убьют. Он сильный.

— Сильней Гитлера?

— Сильней, Леничка. Он мужиком был, как дедушка наш, а теперь генерал. Он умный, знаешь, какой умный.

— А папа все молчит, бабушка. Посадит меня на колени и молчит. А раз мы с ним вместе песни пели.

— Спи, Леня, спи.

— А корова пойдет с нами?

Никогда Мария Тимофеевна не испытывала такой слабости, как в этот день. Дела было много, а сила вдруг вся ушла, и почувствовала она себя дряхлой, слабой.

Она постелила на лавку ватное одеяло, положила подушку и легла. Было жарко от печи. И горячие хлебы, вынутые из печки, золотые, словно солнце, пахли приятно, сладко, и от них шло тепло. Неужели в последний раз вынула она из своей печи хлебы, неужели не будет она больше есть хлеб из своей пшеницы? Мысли путались в ее голове. Вот в детстве так лежала она на теплой печи, на отцовском мохнатом кожухе и смотрела на паляницы, вынутые матерью из печи. «Манька! Снидать иды», — звал ее дед. Где сын теперь? Жив ли он? Как добираться? «Манька, а Манька», — позвала ее сестра, и она босыми худыми ножками пробежала по прохладному глиняному полу. Портреты все нужно взять, фотографии снять со стены. Цветы останутся. Деревья фруктовые останутся. И могилы все останутся. Не пошла она на кладбище проститься, а ведь хотела. И кошка останется. Рассказывают колхозники, что в сожженных деревнях осталося одни лишь кошки. Собаки уходят с хозяевами, а кошки — привычные к дому, не хотят уходить. Ох, как жарко, как трудно дышать, какая тяжесть в руках. Руки точно сейчас только почувствовали ту великую работу, которую старуха сделала в свою семидесятилетнюю жизнь. Слезы текут по щекам, а руку тяжело поднять и слезы текут, текут. Вот так она плакала, когда лисица утащила из стада самую жирную гусыню. Вечером она пришла домой, и мать спросила печально:

— Манька, а где гуска наша?

Она плакала, и слезы текли по щекам. И отец — суровый, всегда молчаливый — подошел к ней, погладил по голове, сказал: «Не плачь, доню, не плачь». И ей казалось, что и сейчас плачет от сладкого счастья, когда почувствовала она на своих волосах ласковую шершавую руку отца.

В этот горький последний вечер ее жизни словно исчезло время, и в хату, которую она должна была покинуть, вновь пришло ее детство и девичество, первые годы замужней жизни. Она слышала плач своих грудных детей и веселый, хитрый шопот подруг, она видела сильного, молодого черноволосого мужа, он угощал за столом гостей, и она слышала звяканье килек, хруст соленых огурцов, крепких, как яблоки. Это бабка научила ее солить огурцы. Гости запели, и она подтягивала им молодым своим голосом, и чувствовала на себе взгляды мужиков, и муж гордился ею и, ласково покачивая головой, старик Афанасий говорил: «Ой, то Марья...»

Должно быть она заснула. Потом ее разбудил шум необычайный, дикий, такого шума никогда не было в ее родном селе. Проснувшийся Леня звал ее: «Бабушка, бабушка, вставай скорей. Бабушка, я тебя очень прошу, не нужно спать».

Быстро подошла она к окошечку...

Ночь ли то была или пришел новый страшный день? Все стало красно-розовым, словно всю деревню — и низенькие хаты, и стволы берез, и сады, и заборы — облило кровавой водой. Слышались выстрелы, гудение автомобильных моторов, слышались крики. Немцы ворвались в деревню. Вошла орда...

Мария Тимофеевна поняла, что пришла ее смерть.

— Леня, — сказала она, — беги к пастуху, к Василию Карповичу, он тебя выведет, он пройдет с тобой к папе.

Она помогла внуку одеться. Слабость исчезла, спокойны были ее глаза. Она поняла, что пришла ее смерть, и она знала, чувствовала великую силу встретить свою смерть достойно. Мысли не путались у нее больше, шли плавно, ясно.

— Где моя шапочка? — спросил внук.

— Теперь тепло, пойди без шапочки, — сказала она.

Он, словно взрослый, сразу понял, почему не нужно надевать матросскую курточку с золотыми пуговицами.

— Наган и рыболовные крючки можно взять? — тихо спросил он.

— Бери, бери, — и она передала ему игрушечный черный револьвер.

Мария Тимофеевна обняла внука и поцеловала его в губы. Она сказала ему:

— Иди, Леничка, скажи отцу — кланялась тебе мать, низко до самой земли, а ты, внучек, помни бабку, не забывай меня.

Он выбежал из хаты в тот момент, когда немцы шли к их двору.

— Огородами беги, огородами, — крикнула ему вслед бабушка.

Он бежал и, казалось, слова ее прощания навеки утонули в смятенной детской душе. И не знал он, что слова эти вновь возникнут в памяти и никогда уже не забудутся им.

(Продолжение следует).

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—174 «Красной звезды».

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США ХЭЛЛА

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл выступил по радио с речью, в которой он заявил:

«Происходящая в настоящее время война не является войной одной страны против другой. Враг, руководимый и направляемый наиболее честолюбивыми, развращенными и жестокими в истории лидерами, пытается завоевать и поработить нашу страну и каждую страну. Об'единенные страны ведут борьбу на жизнь и смерть, за сохранение свободы, за свои очаги и за существование. Мы об'единены решимостью уничтожить во всем мире силы безжалостных завоевателей и жестоких поработителей. С разгромом этих сил будет восстановлена свобода или возможности свободы, одинаковые для всех стран и всех народов».

«Поскольку одна страна за другой в Европе и Азии подверглись нападению подобным путем, стало ясно, что ни одна страна в мире не находится в безопасности. Безопасность нельзя обеспечить одним лишь желанием сохранить мир или путем избежания провокации, проведением политики нейтралитета или дальностью расстояния от центров нападения. Одна страна за другой узнали слишком поздно, что безопасность от нападения требует более эффективной силы, несгибаемой воли, концентрированных действий всех свободных стран, сопротивляющихся и громящих общих врагов; применения закона самозащиты и самосохранения, не полагаясь на об'явление нейтралитета, который перед лицом мирового движения к подчинению всех стран и всех народов является таким же абсурдным и самоубийственным, каким было бы заявление о нейтралитете гражданина мирной общины, подвергшегося нападению со стороны банды, об'явленной вне закона. В настоящее время 28 об'единенных стран ведут борьбу, чтобы выйти победителями над поработителями человечества. Варварские агрессоры не щадят ни жизнь, ни нравственность, ни честь, ни достоинство, ни обязательства, ни обычаи, ни национальные институты, ни даже религию любого народа.

Они ставят своей целью уничтожение всяких следов индивидуальных и национальных прав, замену этих прав своей невиданной тиранией, превращение всего человечества в послушных слуг, выполняющих их волю, превращение 2 млрд. населения земного шара в жалкие жертвы и орудия их ненасытной жажды власти и господства. Мы видим их действия в оккупированных странах — убийство беззащитных мужчин, женщин и детей, насилия, пытки и грабежи, массовый террор, позорная система заложников, неописуемый голод и лишения и наиболее законченное рабство, какое когда-либо видел мир. Так выглядит так называемый «новый порядок» Гитлера и японских милитаристов, порядок, который так же стар, как и рабство, и в котором новым является только тщательно продуманная жестокость, крайнее унижение его жертв и степень возрождения наихудших методов наиболее мрачных веков в истории».

«Нет более верного способа для людей и стран показать себя достойными свободы, чем бороться за нее всеми возможными способами против тех, кто стремится ее уничтожить. Планы новых тиранов на Востоке и Западе не сулят никому ни свободы, ни надежды. Если кто-нибудь думает, что можно ожидать от Гитлера или японской военщины большую свободу или большие возможности для свободы, чем они имеют сейчас, то пусть они посмотрят на карательные отряды в Польше, Чехословакии, Норвегии, Франции, Югославии, на концентрационные лагери Германии и Австрии. Пусть они ознакомятся с унижениями, которым подвергаются трудящиеся, согнанные со всех оккупированных стран на каторжные работы».

«Американцы сражаются в настоящее время потому, что они подверглись нападению. Мы боремся за свое существование. Мы оказались вынужденными воевать потому, что игнорировали тот простой, но основной факт, что ценой мира, сохранения права народов на свободу является принятие на себя международной ответственности. После прошлой мировой войны слишком многие страны, в том числе и наша, мирились с попытками или даже сами принимали участие в них, чтобы обеспечить свои собственные интересы в ущерб любой системе коллективной безопасности и в ущерб созданию возможностей для всех. Слишком многие из нас закрывали глаза на те силы зла, которые таким образом были развязаны, вызывая все увеличивающиеся язвы внутри стран и между странами, политические подозрения и ненависть, гонку вооружений, которая вначале проводилась тайно, а затем стала служить предметом неприкрытого хвастовства; экономический изоляционизм и вызываемая им экономическая депрессия и нищета; и, наконец, появление из темных углов разбойников и головорезов, которые предвидели благоприятные для себя возможности в беспорядке и катастрофе. Тень новой войны ушла на мир».

«События ясно показали, что державы оси стремятся к неограниченным завоеваниям. Вскоре стало совершенно ясно, что их конечной целью являются Соединенные Штаты и все Западное полушарие. Убедительные доказательства этого были даны самими разбойниками, когда они опубликовали 27 сентября 1940 г. свой тройственный пакт».

«В декабре 1941 года, действуя сообща и в соответствии со своими всемирными целями, все три державы оси начали наступление против нас, наступление, острие которого было направлено против Пирл-Харбор, исходя из того, что для достижения победы они должны завоевать нашу страну, а для того, чтобы завоевать ее, необходимо нанести удар еще до того, как мы будем готовы успешно оказывать сопротивление. Японская и германская военщина полагала, что наше искреннее и сильное стремление сохранить мир основано на отсутствии желания и способности подняться в едином порыве и броситься в борьбу со всей силой и энергией. Они убедились в обратном у островов Уэйк и Мидуэй, на Батаанском полуострове и Корегидоре, в Макассарском проливе и Коралловом море, над небесными просторами Токио и снова у острова Мидуэй, на всех океанах, в которых курсируют наши эскадрильи самолетов, военно-морские и торговые суда, на каждом поле сражения, снабжаемом во все возрастающих размерах нашими военными материалами».

«Наши противники выставили против нас свою вооруженную мощь в каждой части земного шара. Мы не можем выиграть эту войну, оставаясь на своих границах и довольствуясь тем, чтобы отбивать атаки. Воздушные, подводные и другие формы нападений можно эффективно отбить только в том случае, если страны, подвергшиеся нападению, выискивают и уничтожают источники нападения. Мы будем помогать всем, чем можем, нашим доблестным союзникам. Мы будем преследовать наших противников и нападать на них в любом пункте земного шара, в каком уничтожение сил оси может быть достигнуто наиболее эффективно, быстро и наверняка. Мы знаем, какая огромная задача стоит перед нами. Мы знаем, что осуществление этой задачи требует неограниченных усилий и непоколебимого мужества. Каким бы длинным ни был этот путь, мы будем упорно двигаться к окончательной победе. Временные неудачи не должны служить поводом для ослабления наших сил и не должны обескураживать нас. Наоборот, для всех истинных борцов и патриотов неудачи должны служить сигналом к тому, чтобы с возрастающей силой нанести ответный удар и с такой непоколебимой решимостью, которая никогда не отступает перед силой или же угрозой применения силы.

Сражаясь для самозащиты и самосохранения, мы должны обеспечить разгром и уничтожение мировых агрессивных сил Гитлера и японской военщины. Чтобы добиться этого, наш народ и народы каждой из 28 об'единенных наций должны пожертвовать своим временем, имуществом и жизнью в таких размерах, которые не имеют прецедента в истории. Международные негодяи, подобно бандитам, добровольно не откажутся от беззакония. Их можно остановить только при помощи силы.

После достижения победы наша первая забота будет обращена к тем, страдания которых почти что превзошли все пределы человеческой выносливости».

«Вслед за победой должны быть приняты быстрые и эффективные меры для того, чтобы справиться с насущными человеческими нуждами.

В то же самое время страны, как те, которые нуждаются в помощи, так и более счастливые в этом отношении, окажутся перед лицом неотложных проблем, связанных с переходом от войны к миру. Необходим будет переход от военного производства к производству для удовлетворения потребностей человечества в мирное время. Некоторым странам будет необходимо ликвидировать физические опустошения, причиненные войной. Другим нужно будет восстановить свое сельское хозяйство. Во всех странах возвращающиеся с фронта солдаты должны будут найти для себя рабочее место. В этот период будет ощущаться огромный недостаток во многих видах товаров. Все страны, в том числе и наша страна, будут нуждаться в огромном об'еме производства. Поэтому будут существовать обширные возможности для разумного использования труда. Прекращение военных усилий высвободит для мирных целей огромный энтузиазм, юношескую энергию, технический опыт и во многих отраслях промышленности — многочисленные предприятия и множество станков.

Каждая нация должна направлять все свои усилия на удовлетворение этих потребностей в целях создания избытка для существования в мирное время. Это может быть достигнуто только путем об'единения усилий отдельных наций и целых групп наций. Правительства должны помочь сосредоточить энергию путем поощрения, координации и оказания помощи усилиям отдельных лиц и групп людей. В течение этого переходного периода об'единенные нации должны продолжать действовать в духе сотрудничества, который пронизывает их военные усилия. Они должны более эффективно действовать в целях восстановления общественного порядка, обеспечивающего быстрое оказание помощи и разрешение многосторонних проблем послевоенного периода».

«Ни одна страна или группа стран не могут предписывать методы или обеспечить средства, с помощью которых какая-либо другая нация может достигнуть или сохранить свою собственную политическую и экономическую независимость, быть сильной и процветающей нацией, добиваться осуществления высоких духовных целей. Однако все нации могут оказывать и получать помощь. Нации могут и должны помогать друг другу путем совместных действий по устранению препятствий, которые мешают полному использованию каждой страной для благополучия своего народа энергии и ресурсов, находящихся в ее распоряжении. Нации могут и должны путем совместных действий под общим руководством создать условия, которые дадут возможность каждой из них увеличить эффективность ее национальных усилий».

«Совершенно очевидно, что должна быть создана какая-то международная организация, которая сможет в будущем сохранять, если понадобится силой, мир среди наций. Должны быть предприняты совместные международные действия по созданию механизма, который таким образом сможет обеспечить мир. Эти мероприятия должны включать конечное разрешение вопроса о национальных вооружениях таким путем, чтобы нельзя было бросить вызова закону и чтобы бремя вооружений могло быть сокращено до минимума. При создании подобного механизма практически возможным станет применение суверенных прав путем мероприятий международного сотрудничества в целях обеспечения мира. Участие всех наций в подобных мероприятиях явится для каждой из них ее вкладом в дело обеспечения ее собственной будущей безопасности от внешнего нападения. Разрешение споров мирными средствами и все процессы международного сотрудничества предполагают уважение закона и обязательств. Совершенно очевидно, что одним из институтов, который должен быть создан и который должен получить все полномочия, явится международный суд. В равной мере очевидно, что в ходе восстановления международного порядка об'единенные нации должны осуществлять наблюдение за агрессивными нациями до тех пор, пока последние не продемонстрируют своей готовности и способности жить в мире с другими странами. Вопрос о том, как долго должно продолжаться подобное наблюдение, должен зависеть от быстроты, с которой народы Германии, Японии, Италии и их сателлитов смогут дать исчерпывающие доказательства того, что они осудили и отказались от чудовищной философии высшей расы и завоеваний с помощью силы, а также от того, когда они лойльно воспримут основные принципы мирного прогресса. В течение переходного периода эти агрессоры не должны участвовать в организации мира. Одним из всех величайших препятствий, которые в прошлом мешали человеческому прогрессу и создавали плодородную почву для диктаторов, являлся крайний национализм. Национализм — это необходимое, здоровое и нормальное явление с политической, экономической, социальной и моральной точек зрения, но когда он проводится в таких крайностях, которые исключают и предотвращают осуществление необходимой политики международного сотрудничества, он становится смертельно опасным. Национализм, возникший в период между прошлой и происходящей войной, уничтожил все попытки провести совершенно обязательные мероприятия в международной, экономической и политической областях. Этот национализм поощрял и ускорил возникновение диктаторов и вовлек мир в происходящую войну. Этот период узкого, ограниченного национализма нашел свое отвратительнейшее выражение в экономической области. Исключая возможность равного обмена товарами и опытом между отдельными нациями и таким образом грубо нарушая производство, распределение и потребление, этот национализм в значительной степени замедлял усилия в области социального прогресса».

«Для обеспечения нациям взаимных выгод необходимо уничтожить чрезмерные торговые барьеры различного рода и отказаться от практики, которая причиняет вред другим и не дает возможности торговле развиваться по естественным экономическим каналам».

«После разумного обеспечения международного мира, создания политической стабильности и устранения экономических препятствий будут высвобождены огромные ресурсы, которые дадут возможность каждой стране удовлетворить свои нужды и всем ее гражданам добиться более высокого жизненного уровня и вызовут к жизни творческие силы, инициативу и предприимчивость. Все страны мира смогут тогда развиваться по своему собственному усмотрению во всех областях человеческого прогресса, как никогда в прошлом. Они будут осуществлять это при помощи своих собственных усилий и с полным сознанием собственного достоинства. Непрерывное развитие стран и индивидуумов в рамках эффективного сотрудничества с другими представляет собою логически здравый путь к повышению уровня жизни всех, кто к этому стремится и этого добивается».

«Не создавая препятствий на пути ведения войны, — и именно для наиболее эффективного ее ведения, — об'единенные страны должны время от времени, подобно тому, как они это проявили в принятии Атлантической хартии, формулировать и провозглашать общие взгляды в отношении коренных вопросов, которые наметят для всего человечества разумный путь, основанный на прочных духовных ценностях».

«В настоящее время важнейшей из всех проблем является обеспечение, по возможности, наиболее быстрой, решительной победы в войне. Для этого мы должны изо дня в день прилагать все усилия, пока не добьемся победы. Ожесточенное вооруженное нападение на свободу людей подняло человечество на новую, более высокую ступень мужества, решительности и моральной силы. Оно породило новую страсть к действиям, жертвам и совместным усилиям. При наличии такого сильного духа мы победим».

Советская Белоруссия под пятой оккупантов

ЖЕНЕВА, 27 июля. (ТАСС). Гитлеровские газеты не могут скрыть беспокойства, порожденного огромными трудностями, на которые наталкиваются германские оккупационные власти в Белорусской ССР. По признанию газеты «Локальанцейгер», на белорусских городах и селах лежит печать запустения. Города Минск, Могилев, Витебск лежат в развалинах.

Газета признает, что оккупантам не удалось до сих пор восстановить ни одного предприятия, даже ремесленного типа. Ремесленное производство полностью зачахло.

Гитлеровский орган не скрывает, что такое положение является также результатом нежелания населения работать на немцев. Население покидает города, которые все больше пустеют. Часть ремесленников, пишет газета, была «в административном порядке» включена в артели, но «до сих пор эти артели еще не дают продукции».

Все школы в Белоруссии закрыты, учителя арестованы или разогнаны, так как они, по выражению той же газеты, «непригодны для преподавания в германском духе». «В Минске, — сообщает газета, — работает 3 немецких школы. В самой большой из них обучается 36 детей».

Гитлеровская газета горько сетует на нежелание населения «сотрудничать» с новой властью. «В городах и деревнях нет возможности создать органы управления», так как никто, за исключением единичных предателей, не хочет занимать посты старост, бургомистров и т. п.

В связи с таким положением недавно, по сообщению газеты «Берлинер берзенцейтунг», гитлеровский «генеральный комиссар» Кубе созвал в Минске конференцию представителей гитлеровских властей, на которой он дал новые директивы, направленные к обеспечению «порядка» в Белоруссии, т. е. усиления террора против населения. Как сообщает та же газета, «руководители штурмовых отрядов в Минске и других городах уже проводят подготовительные мероприятия к проведению в жизнь директив Кубе».

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПЛАНЫ ОНЕМЕЧИВАНИЯ И ОГРАБЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК

СТОКГОЛЬМ, 27 июля. (ТАСС). Гитлеровская печать выступает с призывами к усилению темпов онемечивания оккупированных прибалтийских советских республик, заявляя открыто, что литовский, латышский и эстонский народы не имеют права на развитие своей национальной культуры. Газеты цинично заявляют, что Литва, Латвия и Эстония должны быть превращены в германские провинции. «Большая часть Остланда (так именуют гитлеровцы оккупированные советские прибалтийские республики) представляет собой германскую империю», — нагло заявляет гитлеровская газета «Ангрифф».

Другой гитлеровский орган — «Фелькишер беобахтер» отрицает существование литовской, эстонской и латышской культур, заявляя, что «культура Остланда покоится на немецких основах» и что «Остланд должен окончательно стать немецким владением». «Берлинер берзенцейтунг» об'являет эстонскую столицу Таллин «старым ганзейским городом».

В той же газете 20 июля была помещена речь германского министра продовольствия и земледелия Бакке, который, касаясь оккупации Прибалтики, заявил, что «перед Германией стоит задача заселения и онемечивания новых сфер».

Гитлеровская газета «Лицманштадтер цейтунг» пишет: «История Остланда делается властными людьми — немецкими управляющими в сельском хозяйстве, немецкими жандармами, лесничими и областными комиссарами».

В упомянутой выше речи Бакке призывал к ускорению темпов переселения немцев в новые области.

С этой целью гитлеровцы сгоняют литовских, латвийских и эстонских крестьян с их хозяйств, передают их земли и усадьбы немецким переселенцам, превращая разоренных крестьян в крепостных.

У народов Прибалтики, по словам гитлеровских газет, нет иной задачи, как работать на Германию. «Снабжение Германии, — пишет «Лицманштадтер цейтунг», — всемогущий фактор, которому подчинена деятельность администрации Остланда. Чем больше Германия должна освобождаться от тягот снабжения фронта, тем больше должны напрягаться экономические силы Остланда». Крестьяне Литвы, Латвии и Эстонии, по словам Бакке, «должны, как этого требует фюрер, отдать германской армии последние запасы. Они должны отдать последний литр молока за счет собственного потребления».

Англо-германская воздушная война

Налет английских бомбардировщиков на Гамбург и Дуисбург

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Официально об'явлено, что в ночь на 27 июля английские бомбардировщики совершили ожесточенный налет на Гамбург. Метеорологические условия были благоприятны, и, согласно предварительным сведениям, налет был весьма удачным. 29 бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в налете на Гамбург участвовало больше самолетов, чем во время любого германского налета на Англию. 500 самолетов было максимальной цифрой германских машин, участвовавших в этих налетах.

Кроме того, бомбардировке подверглись аэродромы в Голландии. В течение ночи самолеты береговой обороны совершили налет на суда противника близ Фризских островов и вернулись на базы без потерь.

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 26 июля крупные соединения бомбардировщиков совершили налет на Рур. Главным об'ектом атак был Дуисбург.

В течение ночи самолеты истребительной авиации атаковали железнодорожные и другие об'екты на оккупированной противником территории, аэродромы в Голландии, а также суда противника у французского побережья.

Из этих операций не вернулись на свои базы 14 самолетов бомбардировочной авиации и один — истребительной.

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, официально об'явлено, что во время третьего за текущую неделю налета английских самолетов на Дуисбург в ночь на 26 июля на город было сброшено свыше 25 тыс. кг. бомб крупного калибра. Кроме того, английские самолеты сбросили большое количество зажигательных и фугасных бомб меньшего калибра. В этом налете на Дуисбург принимали участие крупные соединения тяжелых бомбардировщиков «Галифакс», «Стирлинг» и «Ланкастер», а также многочисленные двухмоторные бомбардировщики.

В результате налета в районе города возникли крупные пожары. По данным воздушной разведки, сегодня утром район Дуисбурга все еще был окутан густым дымом.

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что после полудня 26 июля истребители «Спитфайр» совершили налет на французское побережье между Гравелином и Абвилем и проникли в глубь страны до Сент-Омера. Произошло несколько воздушных боев с истребителями противника, 9 из которых было уничтожено. Позднее английские истребители обнаружили небольшое грузовое судно близ Кале и причинили ему значительный ущерб. Из этих операций не вернулись на свои базы три истребителя.

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, ранним утром 27 июля около 30 самолетов противника проникло в глубь Англии. Они появлялись поодиночке, используя низкую облачность. В различных, далеко отстоящих один от другого пунктах были сброшены бомбы, причинившие некоторый материальный ущерб. Среди населения имеются жертвы, но, как полагают, общее число их невелико.

Острый недостаток продовольствия во Франции

ЖЕНЕВА, 27 июля. (ТАСС). Продовольственное положение во Франции с каждым днем все более ухудшается. В стране ощущается острая нехватка хлеба, мяса, сахара и других продуктов питания. Все свои надежды голодающее население связывает сейчас с новым урожаем. Однако немцы уже предпринимают ряд мер, чтобы реквизировать большую часть урожая этого года.

Французская газета «Мо д'орір» поместила на-днях большую статью, в которой пишет: «Приходится снова возвращаться к проблеме снабжения, которая является предметом наших самых тяжелых ежедневных забот. Наша земля, несмотря на все свое плодородие, истощается из-за отсутствия удобрений. Из 1.200.000 французских военнопленных, находящихся в Германии, 800.000 человек занимались сельским хозяйством, и их некем сейчас заменить».

Агентство Гавас—Офи, касаясь снабжения страны хлебом, признает, что население Марселя, Лиона и других городов «все еще испытывает крайние трудности в этой области». Отметив далее, что в результате недоедания наблюдается значительный рост заболеваемости среди грудных детей, агентство предупреждает население, что нормы отпуска продуктов будут снова урезаны.

ГИТЛЕРОВСКИЕ УГРОЗЫ ФРАНЦУЗСКОМУ НАРОДУ

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент газеты «Ньюс кроникл» отмечает, что гитлеровцы приведены в ярость провалом кампании Лаваля по вербовке и отправке французских рабочих в Германию. Они теперь угрожают закрыть все предприятия в оккупированной зоне Франции, если число рабочих, насильственно направляемых из Франции на работу в Германию, не будет немедленно доведено до требуемого гитлеровцами количества.

НЬЮ-ЙОРК, 27 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Виши, в связи с провалом кампании по набору французских рабочих для работы в германской промышленности немцы совершенно прекратили репатриацию французских военнопленных. (До сих пор немцы возвращали во Францию небольшие группы военнопленных, преимущественно больных).

ИСПАНИЯ ПОСТАВЛЯЕТ КАУЧУК ДЕРЖАВАМ ОСИ

НЬЮ-ЙОРК, 27 июля. (ТАСС). Аргентинская газета «Ла ора» сообщает, что испанский пароход, принадлежащий испанской компании «Ибарра», погрузил в Аргентине 800 тонн каучука, который предназначается для стран держав оси. Газета отмечает, что погрузка каучука произведена в тот момент, когда Аргентина сама переживает серьезные трудности из-за его недостатка. Аргентинское правительство недавно запретило производство некоторых каучуковых изделий для того, чтобы удовлетворить нужды промышленности по производству шин и других материалов, необходимых стране.

ОТПОВЕДЬ ШВЕДСКОЙ ГАЗЕТЫ ГИТЛЕРОВЦУ СВЕН ГЕДИНУ

СТОКГОЛЬМ, 27 июля. (ТАСС). Шведская газета «Арбетарен» выступила с резкой отповедью шведскому гитлеровцу Свен Гедину, который в интервью, данном гитлеровской газете «Дейче альгемейне пейтунг», всячески оправдывал разбойничью агрессию держав оси и порабощение ими стран Европы.

«Ежедневно в Греции, — пишет «Арбетарен», — умирает около 500 человек. Голод вызван нападением на эту страну Италии и Германии. Но Гедин заявляет, что все это оправдано. В Чехии за смерть Гейдриха — главаря террористической организации, угнетавшей чехов, отплачено массовыми убийствами. Истреблено 1.500 человек. Все это оправдано, заявляет Гедин. Оправданы, по его словам, также кровавая расправа захватчиков над югославским народом и расстрел ни в чем не повинных родственников борцов с оккупантами во Франции. Гедин оправдывает и заключение в тюрьмы женщин, и посылку в концентрационные лагери детей. Гедин об'являет оправданным кровавое подавление целых народов. Гедин аплодирует кровавой инквизиции XX века. Этот идиот восторгается бесконечным моральным падением и издевательством немцев над культурой. Если у гитлеровской «пятой колонны» есть чины и ранги, то Гедину следует присвоить первейшую степень, ибо он является самым первоклассным распространителем духовного разложения».

На Египетском фронте

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке сообщается, что за 26 июля на фронте не произошло ничего существенного. Сухопутные действия ограничивались активностью патрулей. Низкая облачность и песчаные бураны в течение дня затрудняли действия авиации. Английские истребители сбили «Юнкерс-88», приблизившийся к Александрии. Английские истребители дальнего действия снова успешно атаковали баржи близ Сиди-Баррани. В ночь на 27 июля крупное соединение английских бомбардировщиков совершило налет на Тобрук.

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает из Каира, что последние дни на фронте наблюдается полное затишье. Линия фронта союзников сейчас проходит от Тель-эль-Эйза, западнее Эль-Аламейна на юг до низины Катарра и составляет всего 50—65 километров. Узость фронта обусловливает трудности наступления, точно так же, как это обстоятельство помогло англичанам выдержать атаки Роммеля в начале месяца.

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Каира, что среди германских пленных, захваченных в северном секторе фронта у Эль-Аламейна за последние дни, много семнадцатилетних юнцов; некоторые из них весьма слабого телосложения. Остальные пленные, которые тоже не слишком крепки, — заводские рабочие, недавно призванные в армию. Большинство пленных — немцы. Итальянцы сейчас находятся на почтительном расстоянии от передовой линии.

СТАФФОРД КРИППС О ПОЛОЖЕНИИ В ИНДИИ

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, выступивший по радио лорд-хранитель печати и лидер палаты общин Стаффорд Криппс подверг критике позицию, занятую Ганди. Ганди, указал Криппс, потребовал, чтобы англичане ушли из Индии. Ни одно ответственное правительство не могло бы пойти на такой шаг и меньше всего в разгар войны. «Мы, — указал Криппс, — не можем допустить, чтобы какая-либо политическая партия или политический деятель Индии создали условия, которые поставят под угрозу безопасность армии и военно-воздушных сил об'единенных наций или откроют двери для вступления наших врагов на этот новый опасный театр войны».

Далее Криппс отметил, что другие крупные политические партии Индии выступают против требований Ганди и Индийского национального Конгресса.

В заключение Криппс заявил, что английское правительство примет все меры к сохранению Индии как безопасной базы для операций против японцев.

ПОЗИЦИЯ ИНДИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). По сообщению калькуттского корреспондента газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост», Индийский крестьянский союз «Кисан-Сабха» официально заявил о своем несогласии с резолюцией бюро исполкома Индийского национального Конгресса. Председатель союза Сахаджананд заявил, что пропагандируемая Ганди кампания гражданского неповиновения — на-руку японцам, готовящим нападение на Индию.

Война на Тихом океане

НАЧАЛО СУХОПУТНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ОСТРОВЕ НОВАЯ ГВИНЕЯ

МЕЛЬБУРН, 27 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что на острове Новая Гвинея начались столкновения между японскими войсками и частями союзников в районе деревни Авала (северо-восточная часть острова). Японцы продвинулись в глубь территории на расстояние около 40 миль вдоль дороги, соединяющей Буна, где они высадились несколько дней тому назад, с Морсби. Столкновение между патрулями недавно произошло также южнее Саламауа. Авиация союзников продолжает атаковать японские зенитные батареи и пулеметные гнезда, а также склады с амуницией. В воздушном бою был сбит один японский истребитель. Два самолета союзников не вернулись на базу.

На острове Бугенвиль авиация союзников атаковала город Киета, а также остров Бука.

ПОТОПЛЕНИЕ НОВОГО ЯПОНСКОГО ЭСМИНЦА

НЬЮ-ЙОРК, 27 июля. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что американские подводные лодки, действующие в дальневосточных водах, потопили один новый японский эсминец, один танкер средних размеров и три грузовых парохода. Кроме того, поврежден один грузовой пароход средних размеров, который, очевидно, потонул.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Наступление японских войск в северо-восточной части провинции Чжэцзян продолжается. Бои идут юго-западнее Нинбо.

Китайские войска оказывают японцам серьезное сопротивление. В восточной части провинции Цзянси китайские войска контратакуют японские позиции в районе города Фучжоу. Бои идут в предместьях города. Другая группа китайских войск продвигается в направлении на Дунсян (северо-восточнее Фучжоу). В этом районе идут упорные бои. (ТАСС).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1183. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.